

(Не) пара для короля

Автор:

Елена Малиновская

(Не) пара для короля

Елена Михайловна Малиновская

Звезды романтического фэнтези

Конечно, я не пара королю. В этом нет никаких сомнений. Мой род без малого век был в опале. А все из-за того, что некогда моя прабабка пыталась убить тогдашнего правителя нашей страны. Конечно, я не темная ведьма. Хотя колдовской дар в нашей семье передается исключительно по женской линии, но почему-то на мне произошла осечка. Конечно, я не люблю интриги. Заговоры кажутся мне чрезвычайно глупым и опасным делом, поэтому я стараюсь держаться подальше от любых тайн.

Но почему тогда я оказалась приглашенной на ежегодный бал невест, который проводится в королевском дворце? И почему сам правитель обратил на меня внимание? И если я не пара для короля, то для кого же тогда пара?

Елена Малиновская

(Не) пара для короля

© Е. Малиновская, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Часть 1

Позор рода

Глава первая

Очертания фамильного замка рода Квинси медленно проступали через плотный туман по мере того, как карета, запряженная печальной гнедой лошадкой, отчаянно скрипя и гроыхая, поднималась все выше и выше по крутому горному серпантину.

Я высунула голову в окно, с замиранием сердца наблюдая за тем, как через влажную белесую пелену прорисовываются высокие неприступные стены, сложенные из мшистых серых камней, и угрюмые башни с крохотными окошками-бойницами. По коже пробежал привычный холодок, и я плотнее запахнулась в предусмотрительно вытащенное из багажа пальто, подбитое мехом.

В долине, которую я покинула всего пару часов назад, царил весенний пригожий полдень. На голубом небе не было ни облачка, солнце не просто грело – жарило во всю силу, а в лесной чаще беззаботно пересвистывались птицы. Но тут я словно попала во владения вечной поздней осени. Наверное, солнечного света эти земли не видели сотни лет. Темные дождевые облака висели так низко, что казалось, протяни руку – и дотронешься до их мягких подбрюший.

Резкий порыв ветра ударил мне в лицо, и я поторопилась закрыть окно. Откинулась на спинку сиденья, силясь совладать со взбунтовавшими нервами.

Все в порядке, Ивори. Все хорошо. Ты едешь домой.

Но это не помогло. Я прекрасно понимала, что в действительности мои дела обстоят хуже некуда. Три года я не была здесь. Будь моя воля – никогда бы не вернулась. Но, увы, обстоятельства складываются таким образом, что иного пути у меня нет.

Больше в окно я не смотрела. Я и без того чувствовала, как неумолимо приближается замок. То место, которое я так часто вижу в самых страшных своих кошмарах. Истинная обитель рода, в котором испокон веков рождались только темные ведьмы.

Правда, на мне, старшей дочери герцогини Кейтлин Квинси, почему-то случилась осечка.

Достаточно скоро карета натуженно заскрежетала, преодолевая последний, наиболее крутой подъем, в конце которого высились подъездные ворота. Видимо, о моем приезде были осведомлены, потому как вопреки обыкновению они оказались распахнуты настежь. А впрочем, ничего удивительного. Моя мать сама отправила мне требование в кратчайший срок предстать перед нею. Что, вообще-то, было очень странно, потому как три года назад именно она и повелела мне навсегда убраться из замка. При этом добавила, что будет несказанно рада, если больше никогда в жизни не увидит меня.

В любое другое время я бы проигнорировала письмо герцогини. Но... А впрочем, это отдельная и очень долгая история.

Спустя еще несколько минут карета в очередной раз издала душераздирающий скрип давно не смазанных рессор и остановилась. Мгновенно мое сердце бухнулось куда-то в пятки. Прочно обосновалось там.

– Леди? – раздался снаружи окрик кучера. – Мы приехали.

«Гони обратно!»

В последний момент я прикусила язык, не позволив испуганному восклицанию сорваться с него. Немного помедлила – и решительно распахнула дверцу.

Как и следовало ожидать, никто из слуг и не подумал помочь беглой дочке хозяйки, с позором вернувшейся после долгой отлучки. Хорошо, что кучер был настолько любезен, что донес мой багаж до высокого каменного крыльца, хотя было видно, что он трусит – с такой нескрываемой опаской нервно глазел по сторонам, готовый в любой момент задать стрекача.

– Всего доброго, леди, – выпалил кучер, поставив багаж на первую же ступень крыльца. Протянул руку, и я вложила в его ладонь серебряный, пытаюсь не выдать при этом своих чувств.

Потому что это была последняя моя монета. В прямом смысле слова – последняя. Я даже на постоялом дворе вчера не стала ужинать, потому как понимала, что в противном случае не сумею заплатить за дорогу сюда.

– Спасибо. – Кучер глубоко поклонился. Выпрямился и хотел было что-то сказать, но в этот момент тяжелая дубовая дверь замка начала приоткрываться. Добродушный пожилой мужчина в мгновение ока переменялся в лице и стремглав кинулся обратно к карете, громыхая сапогами.

Лошадь жалобно заржала, получив удар кнутом. И спустя неполную минуту карета уже катила прочь.

Я невольно усмехнулась. Видно, что в здешних краях еще боятся и уважают род Квинси. Хотя, конечно, по сравнению с прежними временами это лишь крохи былого почета.

– Леди Квинси? – Из замка меж тем величественно выступил древний дворецкий. Сгорбленный старик, тяжело опирающийся на массивную трость с серебряным набалдашником, подковылял к началу ступеней. Подслеповато прищурился, вглядываясь в меня.

– Добрый день, Баксли, – вежливо поздоровалась я.

– О, это и впрямь вы, леди! – искренне обрадовался старик. – Позвольте я провожу вас в ваши покои. Там вы сможете отдохнуть после дороги и умыться. Герцогиня просила передать вам, что встретится с вами после ужина.

После чего с отважной решимостью шагнул вперед с явным намерением взять мои сумки. Правда, при этом его трость подломилась, сорвавшись с края покатой ступени, и он лишь чудом не упал.

– Баксли, осторожнее! – взволнованно вскрикнула я. Подалась вперед и подхватила старика под локоть, помогая удержаться на ногах.

Дворецкий с неожиданной силой уцепился за мою руку, видимо всерьез испугавшись. Я со свистом втянула в себя воздух – и он тут же ослабил хватку, виновато улыбнувшись.

– Простите, леди Квинси, – пробормотал он смущенно. – Надеюсь, я не причинил вам боли?

– Все в порядке, – поторопилась я заверить дворецкого. – Баксли, я сама отнесу свои вещи, не переживай.

– Но... – запротестовал он.

– Баксли, честное слово, я справлюсь, – мягко, но решительно перебила я старика. – Поверь, ничего тяжелого в моих сумках нет.

Дворецкий робко улыбнулся. А затем вдруг смущенно потупился, пытаясь скрыть, как на его глазах блеснули растроганные слезы.

– В таком случае, следуйте за мной, леди, – дрогнувшим голосом проговорил он.

И я последовала его распоряжению, сделав мысленную отметку о том, что, по всей видимости, дела моей семьи обстоят намного хуже, чем мне представлялось ранее.

Когда я уезжала отсюда три года назад, хозяйство уже приходило в упадок. Да, мой род был одним из древнейших в Озранде. Два века назад власть герцогов Квинси, точнее сказать, герцогинь, поскольку титул в моей семье, как и магический дар, вопреки всем правилам передавался только по женской линии, была практически безграничной. Исконная территория моего рода занимала всю западную гористую оконечность Озранда, вплотную примыкающую к соседнему

Авильону. Но род Квинси никогда не опускался до таких низменных занятий, как торговля с другими странами. Полезными ископаемыми наша земля тоже была обделена. Высокое положение в стране герцогини занимали исключительно благодаря колдовским способностям. В те смутные времена с противниками чаще всего разбирались самым решительным образом. Как говорится, нет человека – нет проблемы. Но яды и оружие – слишком сомнительный способ устранения неугодного, часто дающий осечку. Тогда как магия всегда позволяет добиться желаемого. От проклятия не спасут самые искусные доспехи и самая преданная охрана. Даже король предпочитал не ссориться с нашим родом, снизив ежегодные обязательные подати до смешнейшего минимума. Благосклонность герцогинь покупали золотом и драгоценными камнями, замок бурлил от постоянных гостей. Кто-то приезжал просить защиты, кто-то украдкой договаривался о союзничестве и устранении противников.

Все изменилось, когда на престол взошел король Эдуард Первый. Именно он основал магическую академию в столице королевства – Родбурге. И именно при нем был разработан кодекс, по которому носители темного дара обязаны были принести личную присягу верности королевской власти. Или же отправиться в изгнание за пределы страны со строжайшим запретом пересекать ее границы. Помимо этого был составлен реестр темных магов, которые два раза в год должны были являться на унижительную процедуру замера уровня силы. И создан магический контроль, занявшийся расследованием всех преступлений, совершенных с применением чар.

Легенды говорят, что, когда в наш замок явился королевский гонец с предписанием тогдашней герцогине Квинси, которая была моей прабабушкой, немедленно явиться в Родбург и пройти проверку потенциала, ярость последней была настолько велика, что ближайший городок Трирон едва не оказался стертым с лица земли в результате мощного землетрясения. Естественно, стерпеть подобное унижение герцогиня Джетта была не в силах. На бедняге гонце опробовали проклятие иссушения, в результате чего несчастный в мгновение ока превратился в мумию. Ну а сама Джетта возглавила заговор против Эдуарда.

Правда, не учла, что к тому моменту король заручился поддержкой очень многих светлых магов, которым власть рода Квинси была уже поперек горла. И ровно через месяц после этого герцогиня угодила на костер.

Ее дочь, соответственно мою бабушку, которой в тот момент исполнилось только пять, однако, пощадили. Перепуганную девочку заставили присутствовать на казни матери. Потом заставили принести клятву верности его величеству. Но наш род в итоге все равно угодил в длительную опалу, в одночасье лишившись всех своих привилегий. Моим предкам даже пришлось смириться с тем, что первые несколько лет после гибели герцогини Джетты представители магического контроля присутствовали в нашем замке постоянно. Потом надзор слегка ослабили. Однако до нынешних времен мои родственники вынуждены принимать в замке мага-ревизора, который должен засвидетельствовать, что ни у кого из Квинси уровень сил не изменился. Потому как резкое уменьшение потенциала, как известно, говорит о создании запрещенных кодексом чар.

Я трянула головой, отвлекшись от невеселых раздумий. Подхватила сумки и отправилась вслед за Баксли, привычно сохраняя гордую осанку.

Дробь моих каблуков гулким эхом заметалась между стенами просторного холла, через арку которого виднелась пустынная гостиная. Мой взгляд волею-неволей выхватывал все новые и новые признаки упадка. Толстый слой пыли на книжных полках и полах, которые явно давным-давно не протирали. Мутные разводы на невымытых окнах. Потускневший хрусталь люстр. Неужели в замке больше не осталось слуг, кроме старины Баксли? В таком случае дела и впрямь обстоят хуже некуда. При всем своем воображении я не могла представить, что моя мать, герцогиня Кейтлин Квинси, самостоятельно переодевается или принимает ванну.

– Баксли, кто живет в замке? – спросила я дворецкого, принаравливаясь к его медленным тяжелым шагам. – Ну, кроме тебя и моей матери?

– Ваша младшая сестра Этель, – с готовностью проговорил старик. – Изабель, которая ведает кухней. Джойс – садовник. И... – он сдвинул кустистые брови и замолчал, не в силах назвать более ни одного имени. Затем растерянно протянул: – Наверное, все.

Я понятливо хмыкнула. Изабель и Джойс, стало быть. По-моему, они всего на несколько лет младше Баксли. Неудивительно, что эта троица осталась служить нашей семье. В столь преклонные годы очень тяжело найти новое место работы.

Тем временем мы неторопливо миновали холл и подошли к лестнице, ведущей на верхние этажи. Баксли аж переменялся в лице, видимо представив мучительно долгий подъем.

– Не провожай меня, – милостиво обронила я. – Как я понимаю, мне подготовили мою детскую спальню? В таком случае я не заблужусь.

– Спасибо, леди. – Баксли с приглушенным кряхтением согнулся в поклоне. Потом с болезненной гримасой распрямился и встревоженно проговорил: – Простите, леди, но последняя служанка взяла расчет на днях. Боюсь, что некому будет помочь разобрать ваши вещи.

– Я справлюсь, – с легкой усмешкой обронила я.

И принялась подниматься.

На втором этаже царило такое же запустение, как и на первом. В воздухе ощутимо пахло плесенью. И я недовольно сдвинула брови. Плохой признак.

Всем прекрасно известно, что для каждого вида чар есть свое самое энергетически выгодное время суток, когда проще всего замкнуть контур и легче всего удерживать его потом. Недаром все ритуалы некромантии проводятся ночью. И не потому, что мертвые днем не откликнутся на магический призыв. Если правильно позвать – то с превеликой радостью вступят в разговор даже в самый жаркий и солнечный полдень. Просто докричаться до них будет несравненно тяжелее. И еще сложнее стабилизировать круг призыва.

Это же утверждение справедливо и для места, где осуществляется колдовство. Для той же некромантии нет ничего лучше, чем ритуал на кладбище, потому как именно там тоньше всего грань между двумя мирами. Да и вообще, мало кто будет спорить о том, что темной магией легче всего заниматься во влажных сумеречных местах. Солнечные лучи и сухой воздух разрушают энергетическое плетение большинства проклятий. Не сразу, конечно, но со временем точно. Потому, собственно, мои предки и поселились здесь. Хотя многие считают, что вечные туманы окутали замок рода Квинси уже после того, как его хозяйки начали колдовать.

В общем, я привыкла к тому, что в здешних коридорах всегда царил прохладный влажный сумрак. Конечно, это идеальные условия для появления плесени. Однако дело в том, что как раз она и не выносит ни малейшего проявления магии.

Получается, моя мать слишком давно не колдовала. Любопытно почему? Естественно, я не имею в виду какие-нибудь смертельные чары, за которые любую ведьму мгновенно отправят на костер. Про нас и говорить нечего. Недаром мне с самых юных лет вдалбливали, что там, где обычная ведьма получит лишь строгое предписание или же крупный штраф, представительницу рода Квинси просто приговорят к смерти. Сто лет – это слишком маленький срок, чтобы забыли про мятежную герцогиню, пытавшуюся свергнуть короля. И в любом случае использование мелкого бытового колдовства в запрет не входило. Мать, конечно, частенько ворчала, что негоже герцогине тратить магическую силу на травлю тараканов и крыс. Однако не отказывалась, когда Изабель являлась к ней на поклон.

Мучимая дурными предчувствиями, я подошла к своей комнате, в которой провела, считай, все детство. Без всякого преувеличения – худшие годы в своей жизни. Тут меня поджидал очередной неприятный сюрприз. Дверь настолько перекосило, что мне пришлось налечь на нее всей тяжестью своего тела. Да и то после долгого сражения с заклинившими от сырости петлями открыть ее удалось лишь наполовину.

Внутри, вопреки моим самым дурным ожиданиям, действительно было убрано. Помнится, когда я уезжала из замка три года назад, то оставила жуткий беспорядок. В гневе переколотила всю коллекцию фарфоровых статуэток, которые собирала с самого раннего детства. Изорвала платья, подаренные матерью. Даже тяжелое дубовое кресло умудрилась расколотить в порыве гнева. Еще бы! Далеко не каждый день слышишь, что являешься позором семьи. Зная характер матери, я бы не удивилась, если бы она приказала оставить все в таком же виде. Но нет. В комнате не было ни следа моей тогдашней вспышки ярости.

Сердце невольно защемило от странного чувства, более похожего на ностальгию. Надо же. Мне почему-то казалось, что моя спальня была гораздо больше. А теперь я видела перед собой тесную комнатку, в которую поместились лишь узкая односпальная кровать, трюмо с новым креслом перед ним и гардеробный шкаф.

Быстро разложив свой нехитрый скарб по полкам, я отправилась в ванную комнату, примыкающую к моей спальне. С некоторой опаской повернула вентиль, покрытый оранжевыми пятнами ржавчины. В трубах гулко зарычало пробуждающееся заклинание. Шумело так долго, что я почти потеряла надежду. Но наконец, через несколько минут, кран выплюнул тонкую струйку едва теплой воды.

Огненное заклятие явно слишком давно не обновляли. Неужели мать серьезно больна? Уж на такую-то малость ее колдовских сил точно должно было хватить.

Умывшись, после коротких раздумий я все-таки сменила темное дорожное платье, чей строгий фасон слегка оживлял белый кружевной воротник, на наряд из темно-синего бархата. Пожалуй, единственное более-менее приличное из моего гардероба. Затем я взяла в руки расческу и уныло посмотрелась в зеркало.

Оно послушно отразило бледную от усталости и слегка встрепанную светловолосую девушку двадцати с небольшим лет.

«Позор семьи!» – опять зазвучало в ушах.

Удивительно, но даже в гневе герцогиня Кейтлин Квинси говорила тихо и внятно, никогда не позволяя срываться себе на вульгарный крик. И чем тише был голос матери, тем более серьезные проблемы это обещало провинившемуся.

При нашем последнем разговоре она почти шептала. Однако от каждого слова я вздрагивала, словно от удара наотмашь.

«Посмотри на себя! Разве ты прирожденная Квинси? Ты совершенно не нашей породы! Уродка, да и только. Жаль, что твоей отец не позволил мне придушить тебя в колыбели, как я хотела. Сразу было понятно, что толка от тебя никакого не будет».

На глаза невольно навернулись злые слезы обиды. Удивительно. Три года прошло с того момента, а помню все оскорбления матери до последнего слова. Да, ее негодование можно было понять. Я – ее старшая дочь. Та, которая должна была унаследовать силу рода Квинси. А в итоге не получила ничего.

Увы, я была совершенно непохожа на мать. Она – высокая статная брюнетка с такими черными волосами, что они отливали в синеву, и темно-карими глазами. И я – блондинка с прозрачными голубыми глазами. Невысокая, худенькая, с очень светлой кожей. Но внешность – это еще полбеды. Куда большая проблема заключалась в том, что у меня не было темного дара. Ни капли, ни проблеска. Более того, я умудрилась родиться в самой знаменитой семье потомственных ведьм с сильнейшим даром эмпатии. Более жестокой и глупой шутки судьбы и не придумаешь. Темные ведьмы на то и темные, что эмоции чаще всего они испытывают самые что ни на есть негативные. Да, мать прекрасно владела собой. Никогда не срывалась на слуг. Невозмутимая, совершенная в своей холодной красоте. Вот только я всегда чувствовала, какая ненависть ко всему миру клубится в ее душе. Чувствовала ее досаду, когда пыталась выклянчить ласку, чувствовала откровенную брезгливость, когда она украдкой разглядывала меня, думая, что я ничего не вижу.

Я была настолько безнадежна в плане магии, что даже королевский ревизор тратил на проверку моего потенциала не больше пары секунд. Собственно, после его очередного визита и разразился скандал, после которого меня выгнали из дома.

На этом месте моих тягостных воспоминаний в дверь негромко постучали.

– Войдите! – крикнула я.

Усмехнулась, вспомнив, что так и оставила дверь приоткрытой. Просто не хотела вновь тратить время на сражение с ней.

После чего быстро расчесалась, скрепила волосы шпильками и обернулась к гостю.

– Привет, Ивори.

Я почти не удивилась, увидев перед собой сестру. Этель стояла в центре комнаты, скрестив на груди руки. И зависть невольно кольнула мое сердце.

Вот она была истинной Квинси. Младшая сестра унаследовала от матери абсолютно все в плане внешности. Такая же высокая, такая же стройная, с густыми темными волосами и темными же глазами.

На мгновение я приоткрыла ментальный щит. Почти не удивилась, когда от сестры повеяло нескрываемым презрением. Что же, пренебрежительное отношение ко мне Этель тоже переняла от матери.

- Привет, - отозвалась я. Кашлянула и спросила: - Как дела?

- До твоего появления здесь были лучше. - Этель недовольно сверкнула глазами и тут же продолжила: - Пойдем. В обеденном зале накрыли стол. Ты, наверное, голодна с дороги.

От слов сестры болезненно сжался желудок. Если честно, я не ела со вчерашнего обеда. Но я бы скорее откусила себе язык, чем позволила сказать об этом сестре.

Пусть я не похожа ни на кого из Квинси, но воспитание получила в духе семьи. Поэтому я лишь склонила голову и холодно проговорила:

- Спасибо. Это было бы кстати.

Естественно, мать в обеденном зале я не увидела. Скорее всего, разговор с нею меня ждет после. При мысли о скорой встрече спазм в животе стал сильнее. Но я, сохраняя на лице невозмутимое выражение, подошла к своему месту, отодвинула стул и села. Ровно сложила на коленях руки, ожидая, когда подадут первое блюдо.

Как ни странно, но это сделала Этель, отставшая от меня на лестнице и свернувшая в сторону кухни. Мои брови сами собой взметнулись, когда она вошла в обеденный зал, держа перед собой поднос с единственной тарелкой.

- Если ты не заметила, мы немного бедствуем, - ядовито проговорила она. - Слуги давным-давно трусливо разбежались. Но ради любимой сестренки и не на такие подвиги пойдешь.

После чего буквально швырнула тарелку передо мной, лишь каким-то чудом не опрокинув все ее содержимое мне на колени.

– Надеюсь, ты туда не плюнула? – скептически проговорила я, опять приоткрыв ментальный щит.

От сестры сразу же пошла тугая волна досады, и я слегка успокоилась. Повезло. Стало быть, не догадалась.

После чего я опустила взгляд на предложенное кушанье. Овощное рагу. Да, деликатесом это не назовешь. Но я сейчас так голодна, что съела бы его, даже если бы Этель туда действительно плюнула.

Сестра уселась напротив меня. Подперла кулаком щеку, с такой ненавистью уставившись мне прямо в рот, что я едва не подавилась. Торопливо закрылась от чужих эмоций.

Если Этель решила испортить мне аппетит, то я не доставлю ей такого удовольствия.

Некоторое время было тихо. Хотелось плюнуть на все приличия и накинуться на рагу с жадным рычанием давно не кормленного зверя. Но я не позволила себе ничего подобного. Вместо этого медленно смаковала каждый кусочек, всем своим видом показывая, что именно я сделала одолжение, согласившись на столь непритязательную еду.

Увы, порция оказалась куда меньше, чем мне требовалось для насыщения. Хотелось вылизать тарелку, не оставив на ней ни малейшей крошки. Но я лишь решительно отодвинула ее, едва только показалось дно.

«Ивори, – сам собою прозвучал в ушах строгий голос матери. – Никогда не забывай, из какого ты рода. Нельзя показывать людям свою слабость. Даже если будешь умирать от жажды – сделай только глоток воды. Если от голода – оставь не меньше половины на тарелке. Проявление жадности делает из людей посмешище. Никогда и никому не позволяй смеяться над тобой».

– Идем. – Этель сразу же встала. – Мать ждет нас.

Я нехотя поднялась, отложив в сторону салфетку. Нервно провела по подолу платья ладонями, сляясь разгладить несуществующие складки. Затем вскинула

руку, проверяя прическу.

– Да идем уже, – поторопила меня Этель. – Хватит прихорашиваться. Все равно красивее ты от этого не станешь.

Теперь наш путь лежал на третий этаж. Чем ближе была наша цель, тем быстрее билось мое сердце. Я размеренно дышала, не позволяя панике захлестнуть себя с головой.

Все в порядке, Ивори. В конце концов, это мать пригласила тебя вернуться.

В коридоре третьего этажа Этель внезапно свернула не в сторону рабочего кабинета матери, а к ее спальне. С каким-то непонятным раздражением кинула на меня взгляд через плечо, и я моментально придала своему лицу должное выражение отстраненного равнодушия, не позволив изумлению отразиться на нем.

Плесень, свидетельствующая об отсутствии магической активности в замке. Теперь еще и это... Неужели моя мать действительно больна? Но, пожалуй, только смертельный недуг заставил бы ее принимать гостей в постели.

Около двери Этель остановилась. Посмотрела на меня и злым свистящим шепотом предупредила:

– Не нервируй мать. Поняла? Она... она немного не в себе. Доктор запретил ей волноваться.

– У вас был доктор? – полюбопытствовала я. – Давно?

Этель проигнорировала мой вопрос. Пару раз стукнула в дверь и, не дожидаясь разрешения войти, повернула ручку. После чего первой скользнула в комнату.

Я в последний раз набрала полную грудь воздуха и сделала шаг следом. Однако на пороге замерла, изумленно распахнув глаза.

В спальне матери плескалась тьма. Правда, почти сразу послышался шорох, и тяжелые бархатные гардины разошлись в стороны. В тусклом дневном свете

заплясал столб пылинок, доказывая, что и в этой комнате слишком давно не убирались.

- Ивори, - голос матери прозвучал пусть и едва слышно, но твердо.

Взгляд сам собою упал на кресло около окна, в котором мать частенько проводила время за чтением. Но оно оказалось пустым, и я растерянно повела головой, оглядывая знакомую обстановку.

- Ивори, - чуть громче повторила мать.

В этот момент я наконец-то увидела ее. Герцогиня Квинси лежала на кровати, до подбородка укрытая сразу несколькими одеялами, как будто жестоко страдала от холода. На фоне светлых подушек ее лицо выглядело словно слепленное из алебаstra. Абсолютно белое, безжизненное, с заострившимися чертами. Темные волосы казались спутанной грязной паклей.

«Мама, мамочка!»

Я покрепче сжала зубы, не позволив взволнованному восклицанию вырваться наружу. Теперь я ясно видела, что мать и в самом деле серьезно больна. Хотелось кинуться к ней, рухнуть перед кроватью на колени, уткнуться лбом в ее плечо. И, возможно, даже почувствовать, как она погладит меня по голове. Но в этот момент карие глаза герцогини полыхнули недовольным огнем, и я поняла, что в отношении матери ко мне ничего не изменилось.

- Здравствуй, мама, - все-таки с робкой надеждой проговорила я, рассчитывая, что хотя бы это проявление родственных чувств мне будет дозволено.

Темное пламя в глазах герцогини вспыхнуло ярче.

- Кейтлин, - сурово поправила меня мать. - Ивори, для тебя я всегда буду Кейтлин. И скажи спасибо, что не требую от тебя называть меня вашей милостью, как того требуют правила этикета.

- Спасибо, - послушно поблагодарила я.

Этель тем временем отошла от окна и вальяжно бухнулась на край кровати. Подняла тонкую, словно высохшую ладонь матери и поцеловала ее, глядя на меня в упор насмешливым взглядом.

– Этель, ты же знаешь, что я не люблю эти проявления нежности, – ожидаемо возмутилась мать. Но в ее голосе угадывалась улыбка. И руку она не отняла.

– Прости, мамочка, – прощепетала Этель, по-прежнему не сводя с меня взгляда. Ее губы растянулись в пакостливой ухмылке, она явно ожидала от меня какой-то реакции.

Ну и зря в таком случае. Я давно не сопливая девчонка, которая ревела ночи напролет от постоянных проявлений открытой нелюбви матери. В этой жизни есть вещи, которые надо просто принять, пусть они и кажутся тебе верхом несправедливости. И данная относилась именно к их числу.

Поэтому я лишь повыше вздернула подбородок и подчеркнуто вежливо осведомилась:

– Кейтлин, зачем ты просила меня вернуться?

– Просила? – Голос герцогини окреп, в нем явственно прозвучали знакомые ядовитые нотки. – О нет, моя дорогая. Я потребовала, чтобы ты вернулась. Потому как ты – моя дочь. И я не желаю, чтобы одна из Квинси шлялась не пойми где.

Ого! Это что-то новенькое. Прямо очень любопытно, что же от меня надобно матушке. Или напомнить ей, что я «позор рода»?

– Три года тебя совершенно не интересовала моя судьба, – сухо проговорила я. – Что изменилось теперь?

Кейтлин приподнялась, и Этель тут же заботливо подложила под ее спину подушки. После чего мать откинулась на них, выпрямив спину и ровно положив поверх одеяла руки.

– Подойди ближе, – приказала она.

Первым моим порывом было вообще выбежать прочь из комнаты сломя голову. Быть может, зря я вернулась домой. Да, мое положение было тяжелым, но не безнадежным. В конце концов, с голода бы не умерла. Мне ведь предлагали место помощницы архивариуса в городской библиотеке Родбурга. Надо было засунуть фамильную гордость куда подальше и согласиться.

– Ивори!

Я вздрогнула. В шепоте матери прорезался отчетливый змеиный присвист, что говорило о крайней степени ее бешенства. И мои ноги сами сделали шаг вперед. Мать поманила меня указательным пальцем, и я нехотя подошла еще ближе.

А затем отпрянула, когда живот внезапно обожгло огнем. Согнулась, лишь каким-то чудом не упав. Казалось, будто кто-то невидимый с расчетливой жестокой силой ударил меня под дых.

– Одно радует: ты не носишь под сердцем никакого выродка, – удовлетворенно констатировала Кейтлин. – И ни под каким потным мужиком еще не извивалась.

Замолчала, дыша с тяжелым присвистом.

Этель обеспокоенно посмотрела на мать. Выудила из кармана платья носовой платок и бережно вытерла ее лицо, которое влажно заблестело от выступившего пота после этого простенького в общем-то заклятия.

– Это все, что ты хотела узнать? – зло спросила я, не убирая ладоней с живота. – Но я не понимаю, какая тебе разница, девственница я или нет. Насколько я помню, ты выгнала меня, сказав, что я недостойна носить имя одной из Квинси.

– Но ты все-таки принадлежишь к нашему роду, – проговорила мать с таким кислым выражением лица, что было очевидно – она этому совсем не рада. И тут же без паузы спросила: – Что ты знаешь про бал невест?

Я ослышалась?

Я с таким изумлением вытаращилась на матушку, что она многозначительно кашлянула, показывая, что мое поведение недопустимо. Опомившись, я

опустила глаза, силясь понять, что же все-таки происходит.

Естественно, я слышала про бал невест. Да и как может быть иначе, если три года я провела в Родбургской магической академии имени его величества Эдуарда Первого. Этот праздник по традиции проводили в первую неделю осени, как раз когда начинались занятия после летних каникул. И вся академия, особенно женская ее часть, все эти дни кипела, обсуждая опубликованные в колонках светской хроники магиснимки нарядов приглашенных на бал девушек и делая ставки, какие помолвки после торжества будут заключены.

Как ясно из названия, на бал невест приглашались исключительно незамужние девушки. Естественно, только из знатных родов. Это были своего рода смотрины. Удобный шанс не только показать товар лицом, но и дать его пощупать предполагаемому покупателю, как однажды язвительно пошутила Дженис Трикс, которая вела у нас основы магической самообороны. На семь дней королевский дворец заполнялся целой толпой всевозможных красавиц на выданье, которые готовы были сражаться за выгодную партию. И действительно, газеты еще полгода после окончания бала сообщали о лавине помолвок в высшем свете. Красавицы из обедневших родов находили свое счастье пусть и с незнатными, но богачами. За пригласительный билет мужчинам приходилось выкладывать кругленькую сумму, тогда как их происхождение, в отличие от девушек, уже никого не волновало. Но в итоге никто не оставался внакладе. Кто-то благодаря удачной женитьбе входил в круги знати, прилично раскошелившись при этом. Ну а кто-то спасал семью от нищеты. Титулом и родословной-то, как говорится, сыт не будешь.

Особую пикантность данному мероприятию придавал тот факт, что несколько лет кряду в нем участвовал и его величество король Эйган Второй. Взошедший на престол четыре года назад после трагической гибели отца, он пока не торопился связывать себя брачными узами. Конечно, официально он являлся всего лишь полноправным хозяином дворца, в котором и проводился бал. Все прекрасно понимали, что скорее бы луна упала с неба, чем король вдруг заинтересовался одной из девушек, приглашенных на бал. Но очень глубоко в душе каждая красавица все-таки надеялась на то, что случится чудо и именно она завоюет неприступное сердце самого короля. Ведь волей или неволей, но ему приходилось общаться с девушками, как того требовали традиции и придворный этикет.

Впрочем, это все не суть важно. Я никак не могла понять, с чего вдруг матушка заговорила об этом празднике. По вполне понятным причинам представительниц рода Квинси никогда на него не приглашали. Демоны, да моей бабушке вообще был запрещен въезд в столицу! Впрочем, она и сама не особо рвалась туда. Видимо, слишком свежи были в памяти последние мгновения жизни ее матери, сжигаемой заживо на глазах малолетней дочери.

Вот Кейтлин, к слову, имела полное право посещать Родбург. Но не хотела об этом и слышать. Нелюбовь к столице и королевскому двору она впитала с молоком матери.

– Ты моя старшая дочь, – негромко проговорила Кейтлин, так и не дождавшись от меня ответа. – И я получила приглашение, выписанное на твое имя. Тебе надлежит прибыть в королевский дворец на бал невест.

Я быстро-быстро заморгала, абсолютно не понимая, говорит мать всерьез или это проявление ее своеобразного чувства юмора.

Да она издевается, должно быть! Да, безусловно, надзор за нашим родом в последние годы ослабили. Но не сняли полностью. И король пригласил на бал невест прямого потомка печально известной герцогини? Не может такого быть!

Но мать смотрела на меня серьезно и прямо.

– Это шутка? – осторожно осведомилась я.

– Времена меняются, Ивори. – Мать пожала плечами. – Видимо, до королевского двора дошли слухи о том, какая ты... – тут она замялась, явно проглотив какое-то нелicenseприятное определение в мой адрес. Наверное, что-то вроде «никчемная», если не резче и обиднее. Затем добавила: – В принципе, оно и неудивительно, если учесть, что последние годы ты провела в столице. Или думаешь, что твои преподаватели не передали в магический надзор сообщение о том, что Ивори Квинси обучается у них?

– По-моему, королевский ревизор прямо сказал, что не видит больше смысла проверять мой потенциал, – буркнула я себе под нос, стараясь не поморщиться от неприятного воспоминания. – А стало быть, и под контролем меня держать нет нужды.

Именно эти слова проверяющего мага и послужили причиной нашей ссоры с матерью, в результате которой я в буквальном смысле слова сбежала из замка. В последний свой визит он неожиданно долго сканировал мою ауру. Признаюсь честно, это заставило мое сердце биться чаще. И не от страха, что меня вдруг обвинят в чем-то незаконном, потому как я ничего такого не делала. О нет, в моей душе вдруг шевельнулась робкая надежда. А вдруг мой дар пробуждается? Вдруг я все-таки стану темной ведьмой, доказав матери, что я одна из Квинси не только по праву крови, но и магии?

Но затем ревизор опустил руку и устало улыбнулся мне. Взглянул на мать, которая следила за происходящим без малейшего проявления эмоций на лице, после чего попросил меня выйти из кабинета. Мол, ему надо переговорить с герцогиней наедине.

Не буду скрывать, я с трудом удержалась от такого простого и понятного желания подслушать около дверей. Вместо этого отправилась к себе в спальню, то и дело расплываясь в широкой торжествующей улыбке.

Внутри у меня все пело от восторга и счастья. Теперь-то мать посмотрит на меня с уважением! Теперь-то она перестанет относиться ко мне с таким обидным равнодушием!

И тем горше было мое разочарование.

Конечно, мать не стала выплескивать свои чувства при королевском маге. Она дождалась его отъезда, после чего вызвала меня к себе в кабинет. Я отправилась туда чуть ли не бегом. В мечтах уже представляла, как она обнимет меня и назовет своей преемницей.

Надежда еще теплилась во мне, когда я вошла и увидела каменное лицо матери. Но затем я ощутила, какой злостью и неприкрытым отвращением веет от нее. А потом она заговорила. Очень тихо и внятно передала слова ревизора. Мол, тот с превеликой радостью констатировал, что во мне нет темного дара. Теперь это совершенно очевидно. Зато, по его словам, я являлась неплохим эмпатом. И он настойчиво рекомендовал матери отправить меня в столичную магическую академию для развития этого таланта. Все ограничения, наложенные на род Квинси, в отношении меня не действуют, потому как нет самой первоосновы запрета. Я не темная ведьма и никогда ею не стану.

Ревизор был настолько любезен, что даже выписал мне рекомендацию для поступления в академию и оставил ее матери. Она швырнула мне в лицо эту бумагу, изливая и изливая свой яд, свое разочарование. Хуже издевки судьбы и не придумаешь! Она была бы менее зла, если бы во мне не было вообще ни капли магических способностей. Но эмпатия! Другими словами, талант улавливать чужие эмоции и сопереживать им! Это совершенно недопустимо для одной из Квинси, которые славились своей природной отчужденностью и строжайшим контролем чувств.

Что ж, в тот день я услышала достаточно, чтобы понять: пусть я и Квинси по крови, но родной в этом замке никогда не стану. Поэтому побросала в сумку первые попавшиеся вещи. И вечером покинула дом, благоразумно забрав с собой и бережно расправленную рекомендацию мага-ревизора.

Конечно, до последнего я надеялась, что мать остановит меня. Что около самой входной двери я услышу ее окрик. Я готова была стерпеть любую ее колкость, любую шутку. Лишь бы услышать заветное: не дури, твое место здесь.

Но этого не произошло.

– Полагаю, ты разорвала приглашение? – полюбопытствовала я, привычно отогнав вихрь неприятных воспоминаний о прошлом.

Мать вместо ответа посмотрела на Этель. Моя сестра потянулась к прикроватной тумбочке и взяла с нее конверт из плотной дорогой бумаги, по центру которого красовалась сломанная королевская печать.

– Держи, – буркнула она и небрежно кинула его на пол к моим ногам.

Да уж. Сестра в своем репертуаре. Впрочем, было бы глупо ожидать от нее иного отношения.

Я нагнулась и подобрала конверт. Вытащила из него лист, аккуратно сложенный в несколько раз. Развернула и пробежала быстрым взглядом.

Мать действительно не шутила. Леди Ивори Квинси, старшую дочь герцогини Кейтлин Квинси, то бишь меня, и впрямь приглашали присутствовать на балу

невест, который должен был состояться этой осенью в королевском дворце.

– Почему ты не разорвала письмо? – переформулировала я свой вопрос.

Мать ответила далеко не сразу. Сначала она так крепко сжала губы, что они превратились в две тонкие бескровные линии.

Чем дольше длилась эта пауза, тем тревожнее становилось у меня на душе. Неужели мать решила отправить меня на эту ярмарку тщеславия? Да ну, бред какой-то! Как истинная Квинси, она не желает иметь никаких дел с королевской властью. Согласиться принять приглашение – все равно что продемонстрировать всему Озранду то, что наш род не просто смирился с поражением, но готов запросить пощады.

– Времена меняются, Иви. – Голос матери вдруг дрогнул и сорвался, как будто она сама не ожидала, что назовет меня сокращенным детским именем.

А затем случилось немыслимое! Несгибаемая герцогиня Квинси вдруг торопливо спрятала в ладонях лицо, и мой слух уловил приглушенный полувздых-полувсхлип.

Этель, по-прежнему сидевшая рядом с матерью, встревоженно приобняла ее за плечи. Посмотрела на меня и сухо произнесла:

– Ивори, ты видела наш замок. Мы не просто едва сводим концы с концами. Мы в полнейшей нищете. Баксли, Изабель и Джойс не ушли от нас по одной простой причине: им некуда идти. Нам уже нечего есть, но местные еще соглашаются по старой памяти привозить нам продукты в долг. Еще несколько месяцев, в самом лучшем случае – полгода, и мы лишимся даже этой малости. И что прикажешь делать дальше?

– Драгоценности? – кашлянув, предположила я. – Можно продать коллекцию украшений, доставшуюся от...

И осеклась, когда мать издала короткий язвительный смешок. Она отняла ладони от лица и взглянула на меня. Ее глаза ярко блестели. То ли от так и не пролившихся слез, то ли от лихорадочного возбуждения.

– Все мои драгоценности, которыми ты так восхищалась в детстве, – подделка, – зло выдохнула мать. – Ивори, наш род в опале без малого сто лет. Нас предали все и сразу. Где, ну где могла взять деньги моя мать? Никто в здравом уме не согласился бы помочь дочери мятежной Джетты. Ты себе представить не в состоянии, сколько стоит содержание этого проклятого замка! Да, ситуацию мог бы исправить брак по расчету, но... Никакой, даже самый эксцентричный богач, не взял бы в жены наследницу проклятого рода. Потому как это означало бы моментальную высылку из столицы и строжайшие проверки финансовых потоков. А то вдруг в здешних горах зреет новый заговор. Потому и моей матери, и мне пришлось довольствоваться...

Матушка скривилась, так и не закончив фразы. Да это было и не нужно. Я прекрасно знала, с какой ненавистью она относилась к моему отцу. К слову, наверное, именно потому она так невзлюбила меня. По какой-то неведомой причине, вопреки всем законам передачи магического дара, я пошла в отцовскую породу. Увы, я могла судить о его внешности лишь по магиснимкам. Отец покончил с собой, едва Этель исполнился месяц. Мне к тому моменту минуло три. Слугам было наистрожайше запрещено упоминать его имя. Но однажды Изабель, перебрав крепкого домашнего вина, поведала мне, что Теодор, а именно так звали моего отца, был полной противоположностью моей матери. Добрый, чуткий, улыбчивый. Но брак с герцогиней Квинси перемолол его, уничтожив как личность. По словам той же Изабель, отец оставил предсмертную записку, адресованную Кейтлин. Однако никто не знает, что в ней было написано. Мать выкинула ее в камин, даже не удосужившись распечатать и прочитать.

– В общем, не суть важно, Ивори, – продолжила мать. – Главное то, что моей матери пришлось продать все драгоценности, лишь бы поддержать наш уровень жизни на прежней высоте. Благо желающих было полно. Но эти деньги закончились. И теперь надо думать, как жить дальше. Наш род стоит на грани полнейшего уничтожения.

Я опустила голову. Вновь перечитала письмо, затем осторожно разгладила его и засунула в конверт, после чего взглянула на мать.

– Другими словами, поскольку драгоценностей больше нет, то ты решила продать нелюбимую дочь, воспользовавшись удобным моментом? – спросила прямо.

– Что за глупости! – возмутилась мать. – Ивори, ты давно в зеркало смотрелась? Сильно сомневаюсь, что ты сумеешь очаровать какого-нибудь богатея. Если только тебе попадетя слепой бедолага.

О, меня не обидели слова матери. Напротив, я бы удивилась, если бы не услышала сегодня ни одной шпильки в адрес своей внешности. Мать настолько сильно не любила меня, что совершенно искренне считала полной уродиной. И была такой убедительной в этом, что почти убедила в этом и меня. Даже три года учебы в академии не избавили меня от комплексов. Да что там, первый год я вообще чуралась любого проявления мужского внимания, шарахаясь от каждого, кто просто чуть дольше задерживал на мне взгляд, столь странным поведением быстро заслужила репутацию чокнутой. Ну а печально знаменитая фамилия завершила дело. Поэтому за время свободы я не обзавелась ни друзьями, ни подругами. Кроме одного приятеля, который и сумел доказать мне, что зеркала не врут, когда отражают не какое-то чудище, а вполне себе симпатичную девушку.

Я печально вздохнула, вспомнив про Адриана. Как же жаль, что мы так глупо расстались!

– Тогда зачем мне ехать на бал? – спросила я.

– Естественно, для того, чтобы твоя сестра удачно вышла замуж.

Я быстро-быстро захлопала ресницами, гадая, не ослышалась ли.

– В таком случае это Этель надо ехать на бал, – осторожно проговорила я.

– О, ты неправильно меня поняла. – Мать издала резкий смешок. – У Этель уже есть жених. Мужчина, которого я полностью одобрила. Он согласен покрыть все наши долги. Привести замок в порядок. Словом, сделать все, чтобы наш род выкарабкался из нынешнего унижительного положения.

– И? – вопросительно протянула я. – В таком случае я тем более не понимаю, зачем мне ехать в столицу.

– Тупицей ты была, тупицей и осталась, – презрительно фыркнула мать. – Неудивительно, что тебя выгнали из академии накануне инициации.

А вот это был удар по самому больному месту, которое еще не успело зарубцеваться. И я торопливо опустила голову, пряча лицо в тени и пытаюсь не показать, как меня задела слова матери. Потому что мне до сих пор было обидно до слез при воспоминании о моем исключении.

– Мой жених желает получить, так сказать, определенные гарантии, – заговорила на сей раз Этель. – Ему не нужны проблемы, которые обязательно возникнут после нашей помолвки. Тогда как твое появление в королевском дворце будет означать, что род Квинси более не опасен. Столетняя опала закончится на этом. А следовательно, наша свадьба пройдет в спокойной обстановке.

– Другими словами, он не хочет постоянных проверок магического надзора, – буркнула я себе под нос.

– И это тоже. – Этель безмятежно улыбнулась. – К любому человеку можно придраться. У всех имеются тайны, которые бы он очень не хотел выставлять на суд общественности. Поэтому, моя дорогая сестрица, твоя задача маленькая. Ты отправишься на бал невест. Будешь там само очарование и невинность. Понятное дело, тебя просканируют от головы до пят, потому как никто в здравом уме не допустит, чтобы темная ведьма приблизилась к королю. И каждый в нашей стране поймет, что род Квинси отныне абсолютно безопасен.

– Вот как, – протянула я.

Нахмурилась, обдумывая все услышанное.

– Собственно, а что тебя не устраивает, Ивори? – подала голос мать. – Я не буду против, если ты и впрямь найдешь себе выгодную партию на этом балу. Хотя, конечно, сильно сомневаюсь в этом, ну да чем демоны не шутят. В любом случае, после бала твоя сестра выйдет замуж. И наш род перестанет бедствовать.

– Почему бы в таком случае на бал не отправить Этель? – поинтересовалась я.

– Не сомневайся, я отправилась бы с превеликим удовольствием, – фыркнула та. – Да только вот беда – приглашение выписано на твое имя, если вдруг ты разучилась читать. Видимо, сыграла роль эта дурацкая традиция, что младшая сестра не может выйти замуж прежде старшей.

Я нахмурилась сильнее.

Мне не нравилось предложение матери. Вот не нравилось – и все тут. Вроде бы никаких подводных камней оно не таило. Мать действительно старалась ради Этель. Но... От одной мысли, что мне придется оказаться в центре всеобщего внимания, накатила паника. И что насчет сканирования? Я не хочу, чтобы королевские маги раз за разом проверяли мой потенциал. Повезет еще, если обойдется без шуточек по поводу моего так называемого дара. Этого я и в академии наслушалась, когда почти каждый преподаватель считал своим долгом изумиться отсутствию у меня способностей к темной магии. И хорошо, если дело обходилось лишь прилюдно выраженным удивлением без какой-нибудь обидной остроты вдогонку.

– Если ты переживаешь по поводу того, что будешь выглядеть посмешищем на фоне остальных красавиц, то не стоит, – опять заговорила мать. – Конечно, внешность тебе при всем желании не изменить. Но жених Этель согласился взять на себя все расходы по поводу твоей подготовки к балу. Поверь, на фоне остальных ты будешь блистать. Времени у нас с избытком.

– Какая щедрость, – недоверчиво протянула я.

– Вот именно. – Мать горделиво вскинула подбородок. – Жених Этель готов на многое ради того, чтобы наш род возродился. И тебе стоило бы поблагодарить его за это.

– Как же его зовут? – полюбопытствовала я.

Мать и Этель обменялись быстрыми взглядами. Затем посмотрели на меня.

– Ты познакомишься с ним на моей свадьбе, – быстро ответила сестра. – Пока тебе незачем знать его имя. Я не хочу, чтобы ты растрезвонила на весь Родбург о моей помолвке и грядущем замужестве. Пусть все останется в секрете до поры до времени.

Как-то странно все это. Нет, я даже рада, что у сестры появился богатый поклонник, готовый решить все проблемы нашего многострадального семейства. Но к чему такая таинственность?

– Я могу подумать? – осведомилась я.

– А о чем тебе думать? – Мать с трудом приподнялась, вперив в меня немигающий тяжелый взор. – Ивори, не тупи! Да ты ползать у меня в ногах должна за оказанную милость! Или думаешь, я не в курсе, насколько печальны твои дела? Из академии ты вылетела. В принципе, оно и неудивительно, учитывая твои скудные умственные способности. Я вообще удивлена, что ты там целых три года продержалась. Если ты откажешься, если ты подведешь меня, то можешь сразу же собирать вещи. В моем доме после этого ты не удержишься и на день. Но подумай своей скорбной головой и внятно объясни, что тебе, собственно, не нравится. У тебя нет профессии. У тебя нет денег. Куда ты пойдешь после этого? Вернешься в Родбург и устроишься полумойкой в какой-нибудь трактир? Любая девушка на твоем месте от радости до потолка бы прыгала да руки бы мне целовала. Еще бы! Когда еще выдастся такой шанс побывать на балу невест в самом королевском дворце!

Мать вздохнула, закашлялась после столь проникновенной тирады. Вырвала из рук Этель носовой платок и уткнулась в него, с сиплым хрипом втягивая в себя воздух. С замиранием сердца я увидела ярко-алые пятна свежей крови на тонком батисте.

– За ужином скажешь свое решение, – хмуро бросила Этель, обеспокоенно глянув на мать. – А теперь иди. Матери надо отдохнуть.

Я помешкала пару секунд. Затем вежливо склонила голову. И бесшумно выскользнула в коридор.

В комнате герцогини Квинси было темно. Прежде чем уйти, Этель вновь задернула гардины. С мраком сражалась лишь тонкая свечка, установленная в изголовье кровати. Сама герцогиня все так же полусидела-полулежала, откинувшись на высокие подушки.

Неожиданно алым полыхнул магический портал. Кейтлин с недовольным возгласом прикрыла лицо ладонью, уберегая себя от вспышки чар.

– Простите, ваша милость, – прошелестел голос, и из портала выступил мужчина в темной одежде.

Словно по приказу, схлынуло свечение портала, и комната опять погрузилась в полумрак. Поздний гость остался стоять поодаль от кровати, будто опасался, что на его лицо упадут отблески горящей свечи.

– Как прошел ваш разговор с дочерью? – низким, хриплым голосом полюбопытствовал мужчина. – Ивори Квинси приняла приглашение на бал невест?

– А куда ей деваться? – Кейтлин зло фыркнула. – Я пригрозила ей, что вышвырну из дома, если она вздумает своевольничать. Благодаря вашему вмешательству, из академии ее выгнали без права восстановления. Податься ей отныне некуда.

– Ваша дочь уже доказала, что может быть очень упрямой, – прошелестел мужчина. – Когда сбежала из замка и отправилась напрямик в столицу. Вдруг опять решит повторить тот подвиг?

– Не решит. – Кейтлин презрительно хмыкнула. – История в академии сильно ударила по ее самоуверенности. Кстати, позвольте воспользоваться удобным случаем и выказать вам свое искреннее восхищение столь изящной задумкой и ее исполнением.

– Не стоит благодарностей. – В голосе говорящего послышалось едва уловимое неудовольствие, как будто ему чем-то не понравились слова герцогини. Но почти сразу он добавил с прежним холодным равнодушием: – Не забывайте, что ваша дочь эмпат. На вашем месте я бы вел себя с ней как можно осторожнее. Иначе она заподозрит неладное.

– Не говорите глупостей! – Кейтлин высокомерно вздернула подбородок. – Я прекрасно знаю, на что способна моя дочь. Не беспокойтесь, никаких неприятностей она нам не доставит.

– И все же я настоятельно рекомендую вам быть осмотрительнее, – посоветовал ей гость.

И было в его тоне что-то такое, от чего Кейтлин зябко передернула плечами.

– Будет очень некстати, если из-за какой-нибудь глупейшей оплошности наш план сорвется, – продолжил мужчина.

– Я уже сказала вам, что с моей стороны никаких неприятностей не будет, – холодно произнесла Кейтлин. – Род Квинси слишком долго ждал возмездия. Ивори будет играть по моим правилам! Это я вам гарантирую.

В комнате наступила тишина, нарушаемая лишь треском раскаленного воска. Кейтлин шурилась, вглядываясь в своего визитера, который упорно не желал подойти ближе и встать в круг света.

– Скажите, ваша милость, а вам не жалко дочь? – внезапно спросил тот. – Вы ведь понимаете, не можете не понимать, что если наш план осуществится, то она закончит свою жизнь в огне, как ваша бабушка.

Кейтлин вместо ответа лишь растянула тонкие губы в подобии какого-то звериного оскала.

– Исполняйте свою часть плана, – повелительно обронила она. – Со своей совестью я как-нибудь сумею договориться, не переживайте.

– Как скажете, герцогиня. – Гость склонил голову, прощаясь. Затем прищелкнул пальцами – и на столике около кровати материализовалась небольшая склянка, внутри которой зеленоватыми бликами мерцала какая-то тягучая жидкость.

Опять полыхнуло зарево портала. Мужчина сделал шаг назад. Но на самой грани переноса задержался, небрежно обронив:

– Не забывайте принимать микстуру, ваша милость. Иначе хворь сожрет ваши легкие за пару дней и вы не доживете до триумфа рода Квинси.

После чего отступил дальше, полностью скрывшись за сполохами портала. Мгновение, другое – и портал схлопнулся без следа. Герцогиня осталась в одиночестве.

Тут же она схватила склянку. С приглушенной яростью рыкнула, сражаясь с плотно притертой пробкой. Наконец отвернула ее и в несколько жадных глотков осушила содержимое. Вновь откинулась на подушки с легкой удовлетворенной улыбкой на устах.

Тяжелое сиплое дыхание Кейтлин выровнялось. На впалых щеках заиграл легкий румянец. И через неполную минуту женщина погрузилась в глубокий, спокойный сон.

Глава вторая

– Приехали, ваша милость!

Я вздрогнула, услышав зычный окрик кучера. Ох, неужели умудрилась задремать? В принципе, оно и неудивительно. Слишком долгой и утомительной выдалась дорога из замка рода Квинси в Родбург.

В следующее мгновение дверца кареты распахнулась и высокий чернявый тип в голубой ливрее королевского распорядителя с любопытством заглянул внутрь.

– Вы прибыли на бал невест? – спросил он, с неприкрытым интересом рассматривая меня. – Могу я увидеть ваше приглашение?

– Могу я сначала выйти? – с легким раздражением поинтересовалась я.

Мужчина замялся, и в его темных глазах вспыхнул отчетливый недоверчивый огонек. Но затем он все-таки подал мне руку, затянутую в тончайшую черную кожу дорогой перчатки.

– Безусловно, – проговорил он. – Позвольте помочь вам.

Я осторожно вложила ладонь в его руку. Чуть поморщилась, уловив тончайший укол сканирующего заклинания.

Зачарованные перчатки? Неужели кто-то когда-то имел глупость напасть на одного из королевских распорядителей? Но в любом случае безопасность мероприятия явно обеспечивается на высочайшем уровне.

Мужчина отдернул руку, едва я покинула карету. Посмотрел на меня прямо и уже с явными повелительными нотками повторил:

– Пожалуйста, ваше приглашение, леди.

Я неторопливо открыла сумочку. Вытащила из нее плотный лист, густо исписанный витиеватым почерком.

Мужчина небрежно кивнул мне в знак благодарности и тут же впился взглядом в приглашение. Прочитал мое имя, крупно выведенное в самом начале листа. И тут же его глаза округлились от изумления, а губы сложились в немое удивленное «о». Внимательно прочитал лист от начала до конца. Затем опять вернулся к моему имени и замер, глаза на него с таким напряженным вниманием, как будто ожидал, что оно в любой момент исчезнет.

– Какие-то проблемы? – невинно полюбопытствовала я.

– Нет, никаких, – медленно протянул мужчина. – Леди Ивори Квинси, стало быть.

После чего поднял голову и в упор посмотрел на меня.

– Да, я старшая дочь герцогини Кейтлин Квинси, – подтвердила я и мило улыбнулась. Добавила, таинственно понизив голос: – И предупреждая ваши дальнейшие расспросы – я из тех самых Квинси.

– Понятно, – протянул распорядитель и нервно дернул кадыком, как будто какое-то слово встало ему поперек горла. Опять замер, вновь с каким-то отчаянием вперившись взглядом в приглашение.

Эта сцена почему-то рассмешила меня. Я открыла ментальный щит, наслаждаясь замешательством и растерянностью, которые шли от бедняги. Знаю, что злорадствовать нехорошо, но в глубине души шевельнулось нечто вроде фамильной гордости. Хотя мать и считает меня позором рода, но мне было приятно видеть, что о Квинси до сих пор помнят.

Впрочем, на сей раз мужчина быстро вышел из состояния ступора. Внезапно отвесил мне глубокий поклон и глухо буркнул:

– Простите, ваша милость. Мне надо кое-что уточнить.

После чего, не дожидаясь моего ответа, ринулся куда-то прочь, воинственно размахивая в воздухе моим приглашением.

Я следила за ним взглядом до тех пор, пока он не затерялся в толпе. Предполагаю, несчастный распорядитель помчался сверять списки. Или же решил поставить в известность о моем прибытии кого-нибудь повыше должностью. В самом деле, такая сенсация: на бал заявила одна из Квинси.

В ожидании его возвращения я лениво разглядывала королевский дворец, в просторном внутреннем дворе которого сейчас негде было яблоку упасть. То и дело подъезжали новые экипажи. Расторопные слуги помогали девушкам с багажом, распорядители у каждой проверяли приглашение, после чего провожали их к высокой лестнице, где командовала высокая дородная женщина, туго затянутая в бархатное зеленое платье, богато расшитое золотом и крупными драгоценными камнями. Сия дама обладала поистине командирским голосом. Через гул собравшихся до меня доносились ее строгие приказы, обращенные к новоприбывшим. Кого-то она отправляла по главной лестнице, кого-то уводили к боковым.

Интересно, от чего это зависит? Наверное, от положения в обществе. Не удивлюсь, если на балу установлена строгая иерархия. Негоже аристократкам из богатых и знатных семейств ожидать очереди на заселение наравне с симпатичными дочками каких-нибудь разорившихся мелких баронетов.

Хм-м... А меня по какой лестнице проведут во дворец? Вообще-то, род Квинси по древности происхождения вполне может поспорить с королевским. Но, с другой стороны, до недавних пор нам вообще было запрещено посещать столицу, что

уж говорить про королевский дворец. Не удивлюсь, если мне выделят каморку вообще где-нибудь в подвале. Поближе к пыточным, так сказать. Чтобы напомнить семейную историю, если я каким-то чудом позабыла о судьбе прабабки.

Эта мысль была неприятна. Вспомнился мой последний разговор с матерью накануне отъезда. Вся эта история с балом, что скрывать, казалась мне шитой белыми нитками. С чего вдруг королю первым делать шаг к примирению? От нашей долгой опалы он ничего не потерял. Напротив, наглядно продемонстрировал на примере отдельно взятого рода, какая печальная участь ожидает всех недовольных королевской властью. А вот наше положение оказалось более чем незавидным. По сути, это нам надо было молить о милости и снисхождении. И волей-неволей я задумалась: а вдруг это своего рода издевка? Вдруг мне суждено на этом балу играть роль всеобщего пугала и паяца? Мол, глядите, люди добрые, до чего докатился некогда грозный род Квинси. Полностью выродился всего-то за век королевской немилости.

Я невольно скрипнула зубами от бессильной злости. Все это я выложила, конечно, матери. И тем подозрительнее была ее реакция. От нее вдруг такой густой плотной волной повеяло... Даже затрудняюсь дать верное определение ее эмоции. Как будто она очень обрадовалась моим словам. Но не из-за того, что мне будет плохо, что как раз было бы вполне в ее духе. А из-за какого-то непонятного мрачного восторга и предвкушения. Как будто каждого из моих вероятных обидчиков ожидала суровая и скорая расплата.

Впрочем, мать быстро опомнилась и окутала себя непроницаемым коконом привычного равнодушия с легкой ноткой брезгливости, после чего язвительно посоветовала мне не забивать голову всякими глупостями. Мол, стараниями загадочного жениха Этель никто не сумеет попрекнуть меня бедными или старомодными нарядами. Я с легкостью составлю конкуренцию признанным модницам высшего света. И возвращение рода Квинси из опалы будет поистине триумфальным.

В этом она меня не обманула. Мой багаж ломился от всевозможных платьев. Портнихам пришлось трудиться день и ночь, лишь бы составить для меня гардероб на зависть прочим. Но при этом, вот странно, слуг в замке не прибавилось, а еда по-прежнему оставалась на редкость скудной. Как будто жених Этель, чьего имени, к слову, мне так и не удосужились назвать, твердо решил потратить деньги лишь на мою подготовку к балу. Хотя, по-моему, с его

стороны было бы куда разумнее сделать проживание его невесты как можно комфортнее.

– Смотри, куда прешь!

Громкий окрик, прозвучавший рядом, заставил меня вздрогнуть от неожиданности. Я вынырнула из неприятных мыслей, ставших для меня уже привычными за последние несколько месяцев. Повернула голову, выискивая причину шума. И почти сразу увидела прехорошенькую рыжую девицу в ярко-алом шелковом платье столь вызывающего фасона, что мои брови сами собой взметнулись вверх. Незнакомка сердито хмурилась, с неприязнью уставившись на мужчину в серой ливрее слуги, который тащил на себе сразу пять сумок.

– Простите, леди! – пропыхтел бедолага, сиюсь выглянуть из-за своей ноши, которая почти полностью перекрывала ему весь обзор. – Я вас не заметил.

– Да ты меня чуть с ног не сбил! – фыркнула девушка. – Глаза свои разуй!

Слуга пролепетал очередное сбивчивое извинение. Сделал шаг в сторону, желая обогнуть девушку. А в следующий момент случилось непредвиденное. Его тяжелый сапог наступил на легкий подол воздушного одеяния девушки. Та негодуяще взвизгнула, схватилась за него и рванула, сиюсь высвободить из-под ноги мужчины. Раздался отчетливый треск – и тонкая ткань расползлась, а на платье девушки образовался внушительный разрез, тянувшийся чуть ли не до талии.

– Ты... ты... – потрясенно залепетала рыжая. – Ты хоть представляешь, сколько этот наряд стоит?

Слуга, однако, уже затерялся в толпе, ускорив шаг.

В довершение всех бед налетел порыв ветра, и разорванное платье девушки взметнулось чуть ли не до ее ушей, обнажив симпатичные стройные ножки и кружевное дорогое нижнее белье. Несчастная взвизгнула, принялась сражаться с подолом, безуспешно пытаясь прикрыться.

Ситуация хоть и была неловкой, но заставила меня улыбнуться. Впрочем, почти сразу я насторожилась. После поспешного ухода распорядителя я не успела восстановить ментальный щит. И внезапно я ощутила столь неприкрытое мужское желание обладания, что щеки сами собой потеплели от смущения.

Я с любопытством принялась озираться, выискивая, кого так впечатлила эта крохотная сценка. Взгляд упал на самый верх лестницы, у подножия которой единый мощный поток девиц распределялся на тонкие ручейки, утекающие внутрь дворца. Там, небрежно опершись о перила, стоял высокий худощавый темноволосый мужчина в черном камзоле с неяркой серебряной вышивкой на груди и на обшлагах рукавов. Его синие глаза были прикованы к рыжеволосой девушке, которая продолжала воевать с платьем. И смотрел он на нее как... как...

В общем, очень неприлично он на нее смотрел. С неприкрытым вожделением, как будто в мечтах уже раздел, уложил в кровать и сейчас неторопливо изучал самые сокровенные части ее тела.

Я недовольно фыркнула, покоробленная этим зрелищем. Ишь какой! Нет бы посочувствовать несчастной, попавшей в столь неловкую ситуацию не по своей вине. Повинуясь секундному сумасбродному порыву, я сосредоточилась и отправила нахалу ясную картину хлесткой оплеухи.

По всей видимости, мыслеобраз у меня вышел на славу. По крайней мере, мужчина вдруг отшатнулся от перил и вскинул руку к щеке. Неверяще потер ее, затем вновь шагнул к перилам и с жадным вниманием принялся обшаривать толпу взглядом.

Я тут же отвернулась, с преувеличенным интересом принявшись рассматривать только что прибывший экипаж. Однако затылок неожиданно налился несильной, но тягучей болью. Безмолвно выругавшись, я торопливо укутала себя щитом, уже понимая, что попалась.

Рыжеволосая девушка тем временем как раз закончила сражение с платьем. Оправила его и с неожиданным лукавством подмигнула мне.

– Как думаете, он заметил? – спросила, интимно понизив голос и подойдя ближе.

– Кто – «он»? – переспросила я, не поняв, о ком речь.

– Ну, верховный маг Озранда, – пояснила девушка. – Вы как раз на него смотрели.

Что?!

А вот теперь я едва не выругалась в полный голос. Неужели тот темноволосый наглец – это верховный маг Озранда? Ну, Ивори, ты попала! А ведь хотела же не привлекать к себе ненужного внимания. Мать требовала от меня лишь присутствия на балу невест. Поэтому я рассчитывала, что просто проведу несколько дней во дворце. Без всяких скандалов, громких заявлений для прессы и прочего. После чего Этель с чистой совестью заключит помолвку со своим таинственным женихом, а меня оставят в покое.

– Правда, это была прекрасная задумка? – Девушка кокетливо взмахнула длинными ресницами. – Пару медяков слуге, который сыграл роль неуклюжего остолопа. Небольшой медальон со стихийной магией, который вызвал ветер в нужный момент. И все получилось наилучшим образом. О, Дарриэль меня точно заметил! Меня словно обожгло его взглядом.

– Вы решили открыть охоту на верховного мага? – полюбопытствовала я, нервничая все сильнее.

А куда, кстати, запропастился этот самый Дарриэль? Я словно невзначай глянула через плечо и тут же заволновалась, заметив, что на лестнице его больше нет.

– Почему бы нет? – Девушка тихо хихикнула и принялась накручивать на палец локон вьющихся волос. Доверительно поведала мне: – Не подумайте, что я настолько глупа и мечтаю затащить его под венец. Прекрасно понимаю, что это невозможно. Но пополнить число его любовниц совсем не прочь. Говорят, что Дарриэль очень щедр и великолепен в постели.

– Удачи вам, – прохладно проговорила я.

– Спасибо. – Девушка внезапно протянула мне руку и представилась: – Кстати, меня зовут...

– Здравствуйте, леди Анита Эйб, – не дал ей договорить низкий мужской голос, прозвучавший из-за моей спины.

Девушка смешно округлила глаза в изумлении. Но тут же, опомнившись, улыбнулась самой милой из всех возможных улыбок.

– Здравствуйте, лорд Дарриэль Тиррольд, – прошебетала она и присела в низком реверансе, словно невзначай продемонстрировав практически все содержимое своего декольте.

Я ограничилась лишь вежливым кивком, вспомнив, что род Тиррольд все же уступает моему по древности происхождения.

Синее пламя в глазах верховного мага вспыхнуло ярче, когда он посмотрел на меня в упор. В висках противно закололо, показывая, что Дарриэль в этот момент исподволь попытался проникнуть под мой щит. Я не повела и бровью, на всякий случай усилив защиту.

– Добрый день, леди... – А это Дарриэль обратился уже ко мне. Не завершил фразу, видимо предлагая мне представиться.

Стоит ли говорить, что мне совершенно не хотелось этого делать. К нашему роду всегда было предвзятое отношение. Мягко говоря. Шутки шутками, но если Дарриэль узнает, что мысленную пощечину ему отвесила одна из Квинси, то как бы меня не обвинили в нападении на представителя королевской власти при исполнении.

Пауза затянулась сверх всяких правил приличий и этикета. Спасла положение, как ни странно, Анита. Она придвинулась к верховному магу и принялась жаловаться, явно желая закрепить недавний успех.

– Ох, лорд Дарриэль! – прошебетала она. – Представляете, мне какой-то остолоп платье испортил! Вы только посмотрите на это безобразие!

После чего, ни капли не смущаясь, выставила изящную ножку в тонком чулочке вперед.

Но на сей раз Дарриэль лишь скользнул по ней мимолетным взглядом, словно совершенно не впечатленный зрелищем.

– Мое сочувствие, леди, – холодно сказал он.

– Нет, ну вы только посмотрите! – капризно воскликнула Анита и еще сильнее приподняла ткань. – Знаете, сколько это платье стоило?

Мужчина устало вздохнул. А затем вдруг молниеносным движением сдернул с шеи девушки тонкую серебряную цепочку, на которой висела крупная хрустальная слезинка.

Дзинь! И цепочка порвалась, оставшись в руках мага.

– Лорд Тиррольд! – возмущенно выдохнула Анита, в испуге отшатнувшись. – Да что вы себе позволяете...

– Отличный амулет, леди Эйб, – оборвал ее Дарриэль. – Кстати, вы в курсе, что на балу невест запрещены любые магические талисманы?

– Но... – Анита вдруг густо покраснела. Выпалила на одном дыхании: – Это не то, о чем вы подумали!

– Вот как? – Дарриэль насмешливо вздернул бровь. – И о чем же я подумал?

Анита покраснела еще сильнее, хотя это казалось почти невозможным. И потупилась на этот раз в самом настоящем, а не притворном смущении.

По-моему, самое время мне смыться. Удачнее момента не придумаешь. Пусть эти двое разбираются дальше без меня. Тем более что Дарриэль на меня как раз не смотрит.

И я неслышно отступила, готовая в следующее мгновение ринуться прочь.

– Стоять! – приказал Дарриэль, каким-то чудом почувствовав мое движение спиной. Затем одарил меня тяжелым взглядом и процедил: – С вами, леди не-знаю-как-вас-там, я еще не закончил.

Внутренности немедленно сжались в болезненном спазме тревоги. Кажется, у меня проблемы.

– А вы, леди Эйб, можете быть свободны, – проговорил Дарриэль, не сводя с меня изучающего взгляда. – Свой амулет вы получите через неделю, когда мероприятие будет завершено.

– Спа... спасибо, – пискнула Анита и поторопилась сбежать.

Я с нескрываемой завистью проводила ее взглядом. Эх, с каким бы удовольствием я поменялась с ней местами.

– Ну? – повелительно кинул Дарриэль, шагнув ко мне. – И как вас все-таки зовут, моя таинственная незнакомка? Могу поклясться, что прежде вы ни разу не были при дворе. Потому что такую красотку я бы точно заметил. – Кашлянул и добавил уже тише: – Особенно со столь примечательным магическим даром.

После чего многозначительно потер свою щеку.

– Простите, – повинулась я. – Мне не стоило так делать. Но согласитесь, и вы вели себя неподобающе.

– Я не люблю повторять вопросы, – с едва уловимым нажимом сказал Дарриэль, сделав еще шаг навстречу мне. – А вы заставляете меня уже в третий раз спрашивать одно и то же. Как ваше имя?

Я замаялась, по вполне очевидным причинам не торопясь с ответом. Понимаю, что это глупо. Сегодня вечером будет торжественный прием в честь открытия праздничного мероприятия. И там все девушки, присутствующие на балу невест, будут представлены его величеству. Другими словами, верховный маг все равно узнает мое имя. Но вот именно сейчас я его называть ну никак не хотела. И чем сильнее он на этом настаивал – тем тверже становилось мое нежелание.

Синие глаза Дарриэля потемнели. Он подался вперед, сократив расстояние между нами до минимума. И я с величайшим трудом удержала себя от такого понятного желания попятиться. Вместо этого с вызовом вздернула подбородок, твердо ответив на его взгляд.

– Леди Ивори Квинси! – внезапно раздалось громкое. – Простите, что заставил вас так долго ждать.

И из толпы выскочил давешний распорядитель, размахивая моим пригласительным. Правда, тут же остановился, верно оценив ситуацию. И сделал пару шагов назад, как будто желая сбежать.

О, я вполне понимала эмоции несчастного мужчины. Если честно, я бы и сама сейчас с превеликим удовольствием скрылась куда подальше от разозленного верховного мага.

– Стоять! – Резкий окрик ударил, словно хлыстом, и распорядитель споткнулся, едва не упав. Замер на месте, быстро-быстро моргая и почему-то прижав к груди мое приглашение, как будто оно могло его защитить.

Верховный маг и впрямь взбешен сверх всякой меры. Спрашивается, и почему такая бурная реакция? Как будто впервые пощечину получил. И между прочим, вполне себе за дело.

– Леди Ивори Квинси? – тем временем изумленно переспросил Дарриэль, уставившись на меня так, как будто впервые увидел.

– К вашим услугам, лорд Дарриэль Тиррольд, – прохладно проговорила я. Глянула на растерянного распорядителя и с милой улыбкой поинтересовалась: – Вы проверили подлинность моего приглашения?

– Да, – пролепетал тот. – Леди Квинси...

– Дай его мне! – тоном, не терпящим возражений, скомандовал Дарриэль и прищелкнул пальцами, по-прежнему не отводя от меня взгляда.

Хм-м... Странно. От него я такой реакции не ожидала. Или верховный маг не участвует в одобрении списков приглашенных на столь значимое мероприятие? Он ведь как-никак головой отвечает за безопасность короля.

Распорядитель послушно протянул лист бумаги. Верховный маг выхватил приглашение из его рук, вперился свирепым взглядом в сухие официальные

строчки.

Прошла минута-другая. Что-то долго он читает.

– Я сверился со списками, – нерешительно сказал распорядитель, видимо тоже насторожившись из-за слишком затянувшейся паузы. – Имя леди Ивори Квинси действительно там присутствует.

– Ясно, – процедил Дарриэль.

Аккуратно сложил лист по сгибу, не торопясь возвращать его.

Сердце тревожно екнуло. А ну как порвет приглашение на мелкие клочки и развеет их по ветру. Он может, это точно.

– В таком случае проводите леди Квинси в ее покои, – негромко распорядился Дарриэль.

Я с превеликим облегчением украдкой перевела дыхание. Протянула руку к Дарриэлю и попросила:

– Пожалуйста, верните мне приглашение.

– Всенепременно, – процедил тот, не торопясь, однако, это сделать. – Но чуть позже.

После чего резко и невежливо повернулся ко мне спиной, как будто мгновенно потеряв всяческий интерес. И неторопливо двинулся прочь.

Я озадаченно посмотрела ему вслед. Ну и хам! На редкость отвратительный и неучтивый тип. Пожалуй, стоит держаться от него подальше.

– Леди Квинси? – спросил распорядитель. – Все в порядке?

– Да, все отлично, – медленно проговорила я и тряхнула головой, попытавшись отвлечься от неприятного сосущего чувства тревоги под ложечкой.

Распорядитель привычным повелительным жестом подозвал к нам слугу, который послушно подхватил мой багаж. И я неторопливо отправилась к лестнице.

Король Озранда Эйган Второй сидел за письменным столом, заваленным бумагами, и что-то торопливо писал. Около окна замер пожилой мужчина, который, несмотря на щедро посеребренные виски, выдававшие его возраст, держался удивительно прямо.

– Надеюсь, девицы там еще не передрались? – с сарказмом спросил Эйган. Отложил самопишущее перо в сторону и устало откинулся на спинку кресла, посмотрев на мужчину. – Или что ты там выглядываешь, Филипп?

– В этом году заселение проходит удивительно мирно, – отозвался мужчина. – Пока ни о каких стычках не докладывали. Магде удастся удивительно ловко и быстро разрешать все возникающие конфликты.

– Напомни мне, кстати, чтобы я повысил Магде жалованье, – проговорил Эйган. – Даже страшно представить, как она справляется с этим шумным балаганом. И вообще, не понимаю, почему я не могу просто взять и отменить этот дурацкий бал.

– Ваше величество, это многовековая традиция. – Мужчина обернулся к королю и укоризненно покачал головой. – Для многих девушек, получивших приглашение, это единственная возможность вырваться из их захолустья и, если повезет, удачно выйти замуж.

– А мне не нравится эта роль свахи! – раздраженно фыркнул Эйган. – Сегодня весь вечер мне предстоит стоять истуканом в бальном зале и улыбаться всем, пока щеки не заноят. Потом еще неделя настоящей игры в прятки. В собственном дворце придется таиться и передвигаться крайне осторожно, а лучше – в сопровождении охраны. А то вдруг какая-нибудь экзальтированная особа подкараулит в коридоре и вздумает обрушить на меня всю мощь своего обаяния. Ты в курсе, что прецеденты уже бывали.

– Ваше величество, в некотором роде вы сами виноваты в этом. – Филипп развел руками. – Вам уже тридцать. Самое время связать себя брачными узами. Пока вы

не сделаете этого, за вами так и будет вестись охота.

Короля аж передернуло от замечания мужчины. Он открыл было рот, желая что-то возразить, но в следующее мгновение дверь с грохотом распахнулась.

На пальцах Филиппа тут же заиграли зловещие багровые огни атакующего заклинания. Он скользнул вперед с явным намерением закрыть короля своим телом, но тут же остановился.

– А, это вы, Дарриэль, – проговорил он с досадой. – Когда вы уже научитесь стучаться? Честное слово, когда-нибудь ведь ударю по вам чарами.

В кабинет и в самом деле быстрым шагом ворвался верховный маг. Презрительно хмыкнул в ответ на замечание Филиппа и тут же посмотрел на короля.

– В чем дело? – поинтересовался тот, насторожившись.

– Ты в курсе, что сегодня во дворец прибыла Ивори Квинси? – отрывисто спросил Дарриэль.

– Квинси?

В едином возгласе слились сразу два удивленных голоса – Эйгана и Филиппа. Мужчины переглянулись, и дальше продолжил уже последний.

– Вы уверены, Дарриэль? – спросил тот. – Род Квинси ведь в опале уже... сто лет, не так ли?

– Еще как уверен, – язвительно процедил Дарриэль и положил перед королем смятое приглашение.

Тот быстро прочитал его и негромко присвистнул.

– Однако, – пробормотал себе под нос. – Интересно, и кому из моих советников пришла в голову сия чудная идея? – Пожал плечами и добавил: – Но, впрочем, особой беды я в этом не вижу. Любая немилость рано или поздно заканчивается.

– Это приглашение – подделка, – зло перебил его Дарриэль. – Выполненная на самом высоком уровне, но фальшивка. Более того, кто-то даже внес имя дочери герцогини Кейтлин в списки приглашенных, которые раздали распорядителям и Магде. Однако этот «кто-то» вряд ли знал, что я веду личный список. Так вот. В нем этого имени нет.

– Подделка? – оживился Филипп. Подошел ближе и в свою очередь пробежал лист бумаги быстрым взглядом.

– На вашем месте я бы заинтересовался тем, каким образом кто-то подправил списки, – буркнул Дарриэль. – Это ведь ваша работа, лорд Грей, – следить за безопасностью во дворце.

– Я обязательно разберусь, – сухо заверил его Филипп. – Позвольте?

Потянулся было забрать лист, но мгновением раньше на него легла длинная узкая ладонь верховного мага.

– Я обещал вернуть приглашение леди Квинси, – проговорил Дарриэль. – Так что придется вам обойтись без него.

– Вернуть? – переспросил король. – Кстати, а где она сейчас? Полагаю, на допросе?

– У себя в покоях, – хмуро ответил Дарриэль. – Готовится к вечернему балу.

В кабинете после этого воцарилось изумленное молчание. Первым очнулся Филипп.

– Вы в своем уме, Дарриэль? – ядовито полюбопытствовал он. – Вы сами сказали, что приглашение подделка! И после этого вы разрешили одной из Квинси, позвольте напомнить, носительнице темного дара, войти во дворец? Да ее прабабка едва не утопила весь Озранд в реках крови!

– Леди Ивори Квинси и впрямь носительница магического дара, но не темного. – Дарриэль покачал головой. – И я готов поклясться, что она искренне считает приглашение настоящим.

– Да какая разница? – Филипп выпрямился и гневно сжал кулаки. – Девчонку необходимо допросить! И чем быстрее – тем лучше. Кто знает, какие силы стоят за ее спиной!

– Вот именно поэтому ее пока и не надо тревожить. – Дарриэль в свою очередь вскинул голову и посмотрел на Филиппа в упор. – Я ведь сказал, что она понятия не имеет о том, что во дворец ее никто не звал. А это означает лишь одно – девушку используют втемную. Если ее арестовать, то тем самым мы спугнем злоумышленников. Поэтому, мой дорогой лорд Грей, умерьте свой пыл. И лучше усильте охрану его величества.

– Всенепременно это сделаю, – ядовито пробурчал Филипп. – И все-таки...

Запнулся, когда синие глаза верховного мага полыхнули недовольным пламенем.

– Не спорьте со мной, а делайте, – процедил Дарриэль. – Вот прямо сейчас этим и займитесь.

– Лорд Тиррольд, позвольте напомнить, что приказы мне отдавать может лишь его величество! – огрызнулся Филипп.

– Ну хватит, друзья! – поторопился вмешаться Эйган, который до сего момента со снисходительной ухмылкой наблюдал за перепалкой двух мужчин. – Остыньте оба, немедленно!

Сгустившееся было напряжение в кабинете слегка развеялось. Филипп с явной неохотой разжал кулаки, Дарриэль отвел от него взгляд, с подчеркнутым вниманием принявшись изучать носки своих безукоризненно начищенных сапог.

– Филипп, ты слышал Дарриэля, – проговорил Эйган. – Если честно, я думаю, что, скорее всего, произошла какая-нибудь досадная ошибка. Но перестраховаться не помешает. Поэтому займись этим.

– Как скажете, ваше величество. – Филипп вежливо поклонился и тут же направился к дверям, напоследок не забыв гневно сверкнуть глазами в сторону Дарриэля.

Дверь хлопнула чуть сильнее, чем того требовали приличия.

– Эдак вы когда-нибудь точно передеретесь на моих глазах, – посетовал король сразу после этого. – Или, что еще хуже, вызовете друг друга на дуэль. Дарриэль, тебе не кажется, что твоя вражда с Филиппом слегка затянулась? И это мягко говоря.

– Не я ее начинал, не мне ее и заканчивать. – Дарриэль равнодушно пожал плечами. – Скажи об этом лучше Филиппу. Вообще-то я еще жду от него извинений.

– Извинений? – удивленно переспросил Эйган. – Дарриэль, дружище, без всяких обид, но вообще-то ты соблазнил его племянницу, которую он с малолетства вырастил как родную дочь. А потом отказался на ней жениться, когда она забеременела.

– Не начинай. – Дарриэль презрительно фыркнул. – О соблазнении в этом случае говорить просто глупо. Кейси сама влезла в мою постель. Причем в самом прямом, а не в переносном смысле. Просто однажды я обнаружил ее в своей кровати, о чем тебе, кстати, рассказал с самого начала. И к слову, Филипп так и не объяснил, как такое могло случиться, потому как только у него был магический ключ от моих покоев.

– Который ты потом забрал, – мягко напомнил Эйган. – С превеликим скандалом.

– Естественно! – воскликнул Дарриэль. – Потому как после этой истории с него бы стало подослать мне еще одну красотку. Со смертельным заклятием наготове.

– Ну предположим, ты не соблазнял Кейси, – нехотя признал Эйган. – Но, согласишься, поступил все-таки не очень хорошо, отказавшись признать ее будущего ребенка.

– Не соглашусь. – Дарриэль упрямо вздернул подбородок. – Понятия не имею, от кого там понесла Кейси. Но не от меня точно. В вопросах предохранения я очень щепетилен, знаешь ли. И вообще-то я не отказывался от ребенка. Я просто предупредил Филиппа и его симпатичную блудливую племянницу, что вопрос

свадьбы будет отложен до момента родов. Потому что прежде всего я хочу убедиться, мое ли это дитя. Если бы заклятие родства сработало, то что же: скрепя сердце я бы женился на Кейси. Без особого желания и радости, но все равно. За свои ошибки я привык платить сполна. Однако Филипп счел мои слова настоящим оскорблением. И я даже знаю почему. Так как, насколько мне известно, Кейси сразу после нашего разговора отправилась к мадам Ниссолю, которая всему высшему свету известна весьма специфическими услугами в плане избавления от нежелательных беременностей. Что окончательно убедило меня в том, что я был выбран своего рода козлом отпущения для прикрытия постельных грехов Кейси. – Он немного помолчал и ядовито добавил: – И это лишний раз доказывает, какого недалекого ума лорд Филипп Грей. Это же надо догадаться – попытаться подсунуть верховному магу Озранда нагулянного ребенка!

– Возможно, он считал, что ты влюбишься в Кейси. – Эйган пожал плечами. – А влюбленный мужчина часто бывает до обидного слеп.

– В таком случае он очень сильно ошибался, – пробурчал себе под нос Дарриэль.

Король откинулся на спинку кресла, внимательно глядя на мага. Закатные лучи солнца, падающие из открытого окна, позолотили его светлые волосы, заиграли на дне изумрудных глаз веселыми искорками.

– И все-таки мне не нравится ваша вражда, – после долгой паузы проговорил Эйган. – Друг мой, Филипп намного старше тебя. Люди в возрасте часто бывают очень упрямы и до последнего не признают ошибок. Заклинаю тебя: хоть ты будь помудрее, сделай первый шаг к примирению!

Дарриэль вместо ответа с такой силой сжал губы, что они превратились в две тонкие бескровные линии.

Эйган еще некоторое время посмотрел на него. Затем тяжело вздохнул и встал.

– Ладно, – обронил недовольно. – Мне пора готовиться к вечернему балу. Полагаю, ты его пропустишь по своему обыкновению?

– Отнюдь, – неожиданно сказал Дарриэль. – С превеликим удовольствием приму в нем участие.

Эйган, который сделал было шаг к двери, остановился как вкопанный. Неверяще воззрился на верховного мага, который отстраненно улыбнулся.

– Да неужели? – воскликнул король. Правда, почти сразу его лицо просветлело, и он понимающе ухмыльнулся: – А, полагаю, ты уже присмотрел себе какую-нибудь красотку из числа участниц?

Дарриэль ничего не ответил. Лишь его улыбка стала шире и довольнее.

– Ох, смотри, дружище. – Эйган укоризненно цокнул языком. – Когда-нибудь ты все-таки доиграешься с огнем. Рано или поздно, но тебе достанется твердый камушек, о который ты обломаешь зубы.

– Возможно, – не стал спорить Дарриэль. – Но в этот раз у меня другая цель. Не хочу выпускать из поля зрения Ивори Квинси. Может быть, ты и прав, и ее появление здесь лишь результат чьей-то ошибки. Но есть у меня некое чувство, что не все так просто. А ты знаешь, что моя интуиция меня крайне редко обманывает.

– Интуиция, стало быть. – Эйган усмехнулся и вдруг спросил: – Полагаю, эта Ивори симпатичная?

– Не в моем вкусе, – тут же ответил Дарриэль, как будто только и ожидал этого вопроса.

Эйган негромко фыркнул и вышел из кабинета, насвистывая под нос какую-то незамысловатую мелодию.

Дарриэль проводил его взглядом. Затем поднял руку и ладонью провел по щеке.

– А впрочем, – пробормотал себе под нос задумчиво, – вкусы – дело изменчивое.

Глава третья

Мои дурные ожидания, хвала всем небесам, не сбылись. Ни в какой подвал, понятное дело, меня не поселили. Да и камеркой мои покои назвать было нельзя.

Я остановилась на пороге, с удивлением обведя взглядом просторную комнату в светлых тонах. Из огромных окон нескончаемым потоком лился солнечный свет, уже окрашенный в розоватые тона скорого заката. На полу был медового цвета пушистый ковер явно ручной работы. Королевских размеров кровать, высокое трюмо, несколько шкафов... Да о такой роскоши я и мечтать не смела!

– Здесь ванная комната.

В следующее мгновение мимо меня в комнату ловко прошмыгнула темноволосая девушка в простом шерстяном платье служанки. Показала рукой на неприметную дверцу в дальней стене.

– Наверное, вы желаете умыться с дороги, – продолжила она. – Позвольте, я разберу ваши вещи. А вы пока займитесь собой. – Она замялась и вдруг смущенно улыбнулась, добавив: – Кстати, меня зовут Ребекка. Меня приставили прислуживать вам. Поэтому все ваши просьбы смело адресуйте мне. По возможности выполню все, что бы вы ни пожелали.

– Спасибо, – поблагодарила я. – А я леди Ивори Квинси.

– Квинси? – Девушка высоко подняла тонкие брови и вдруг заливисто прыснула от смеха.

Я озадаченно приподняла бровь. И что такого смешного я сказала?

– Ох, простите, леди. – Девушка, с трудом успокоившись, виновато посмотрела на меня. – Просто... Не повезло вам с родом.

– Неужели? – холодно поинтересовалась я, хотя всецело разделяла мнение служанки. – Позволь узнать, почему ты сделала такой вывод?

– Когда я была маленькой, то меня часто пугали ведьмой Джеттой Квинси, – с готовностью пустилась в объяснения Ребекка. – Например, когда я плохо себя

вела или не слушалась родителей. Тогда матушка говорила мне, что, мол, ночью придет Джетта и сожрет меня живьем. Вот я и удивилась, что вы тоже Квинси. Наверное, вы частенько слышите такие шутки.

- Вообще-то, Джетта была моей прабабушкой.

Я пожалела о том, что сказала это, еще до того, как фраза сорвалась с моих губ. Ребекка уставилась на меня с таким изумлением, как будто я вдруг заговорила на незнакомом языке. В ее карих глазах внезапно промелькнул откровенный страх.

- Так вы... вы... - запинаясь, прошептала она и отступила на несколько шагов. А затем взяла и бухнулась передо мной на колени.

- Ребекка, что ты делаешь? - Я взволнованно подалась вперед. - Встань немедленно!

- Простите, леди Квинси! - провыла Ребекка, умоляюще простирая ко мне руки. - Я не хотела вас оскорблять! Умоляю, пощадите! Не превращайте меня в жабу!

Интересно, откуда вообще взялось поверье, что темные ведьмы способны превращать людей в жаб или тому подобную гадость? Это же глупость полнейшая! Что насчет закона сохранения массы? Невозможно из обычного человека стандартной комплекции сделать что-то маленькое, как и наоборот - из небольшого существа сотворить нечто огромное.

- Ребекка, прекрати немедленно! - строго сказала я, как никогда жалея о своем признании. - Ни в кого я тебя превращать не собираюсь. И вообще, я не темная ведьма.

- Но... - Ребекка быстро и неверяще заморгала. - Вы же одна из Квинси!

- Да, но темного дара у меня нет, - сухо проговорила я. - Подумай сама: пригласили бы меня на бал невест, если бы я была ведьмой? Мою прабабушку, ту самую Джетту, о которой ты вспомнила, сожгли на костре по приказу его величества Эдуарда Первого. Вдруг я бы решила отомстить его потомку и заколдовала бы короля Эйгана?

Ребекка продолжала стоять на коленях. Но хотя бы голосить перестала и озадаченно нахмурилась, явно задумавшись над моим вопросом.

– Встань, – устало попросила я. – Честное слово, я не собираюсь причинять тебе никакого вреда.

– О, хорошо. – Ребекка медленно поднялась, но все равно не сводила с меня настороженного взгляда. Кашлянула и деловито осведомилась: – Какое платье вам приготовить для вечернего приема?

– Голубое, пожалуйста, – попросила я.

И отправилась приводить себя в порядок.

Конечно, промозглая, холодная ванная комната в замке рода Квинси не шла ни в какое сравнение со здешней. Никакого запаха плесени, никаких подозрительных склизких пятен на стенах, никаких проблем с напором воды. Полы и стены слегка вибрировали от мощи обогревающих заклинаний.

Пожалуй, еще немного – и я больше не буду жалеть о том, что согласилась принять участие в этом бале невест. А когда я открыла шкаф и увидела полки, заставленные самыми разнообразными баночками, скляночками и флаконами, то мое дурное настроение окончательно развеялось. Даже недавняя стычка с верховным магом уже не казалась мне столь огромной неприятностью. Подумаешь, эка невидаль. Мы даже не поругались в прямом смысле слова. Хотя нельзя не признать, что манеры Дарриэля Тиррольда ну очень далеки от общепризнанных законов этикета и хорошего тона, однако и я слегка переборщила, отреагировав на ситуацию, которая ко мне никакого отношения не имела.

Последние остатки дурного настроения испарились в теплой ванне с приятными шипучими пузырьками розовой карамельной пены. Я долго нежилась в ней, чувствуя, как растворяется усталость после долгого путешествия, а мышцы расслабляются и перестают ныть.

Наконец, перенюхав и перепробовав все косметические средства, я замоталась в огромное пушистое полотенце и вышла в комнату, даже не пытаясь скрыть довольной улыбки.

Улыбалась я и все то время, пока Ребекка помогала мне надеть платье. Из тончайшего многослойного шелка, лиф его облегал меня словно вторая кожа, а от середины бедра подол расходился несколькими клиньями.

Конечно, к такому шикарному наряду был бы уместен какой-нибудь комплект драгоценностей. Например, сапфировый. На худой конец – прозрачные крупные топазы тоже подошли бы. Но такой щедрости от загадочного жениха Этель было бы глупо ожидать. Поэтому из украшений на мне был лишь тоненький серебряный браслет – подарок Адриана.

При воспоминании о друге моя улыбка немного поблекла, а сердце привычно кольнуло от затаенной обиды. Но усилием воли я заставила себя отвлечься от этих мыслей. Не хочу портить себе настроение перед балом!

Наконец приготовления были закончены.

– Какая вы красавица! – восхищенно ахнула Ребекка, загнав последнюю шпильку в мою высокую прическу.

– Спасибо, – сдержанно поблагодарила я, с привычным неудовольствием разглядывая отражение.

Из него на меня смотрела светловолосая девушка с прозрачной кожей и тонкими чертами лица. От макияжа я решила отказаться, потому как никогда не чувствовала ту грань, за которой лицо превращается в размалеванную маску балаганного паяца. Лишь после долгих уговоров Ребекки разрешила ей воспользоваться пудрой и слегка тронуть мои губы слабо мерцающим блеском.

Наверное, будь тут мать, она бы по привычке назвала меня бледной молью. Ну, или придумала какое-нибудь другое обидное прозвище. Впрочем, в каком-то смысле она права. Внешность у меня и впрямь такая – неброская. То ли дело сама Кейтлин! Дело даже не в ее яркой строгой красоте, а в той энергии, которой веяло от герцогини Квинси. Где бы она ни появлялась, взгляды всех присутствующих тут же оказывались устремлены на нее. И мало кто подозревал, что свою силу Кейтлин черпала как раз из чужих душ.

Ребекка хотела было еще что-то добавить, но в этот момент в дверь негромко постучали.

– Леди Ивори Квинси, – раздалось из коридора громкое. – Позвольте проводить вас на приветственный бал.

Я глубоко вздохнула и отвернулась от зеркала. Ну что же. Впереди первое испытание. Буду надеяться, что завершение вечера не принесет с собой никаких неприятных неожиданностей.

Весь недолгий путь до бального зала мой провожатый – высокий седовласый мужчина в темном камзоле – хранил молчание. Я то и дело с любопытством косилась на него.

Странно. Он не выглядит как обычный слуга или очередной распорядитель. Слишком прямо держит спину, слишком резкие морщины идут от крыльев его носа к уголкам рта. Такие обычно у тех, кто привык приказывать.

Мои предположения превратились в уверенность, когда из-за очередного поворота коридора на нас выскочила служанка, таща в охапке целый ворох какого-то разноцветного тряпья. И вдруг она согнулась в глубоком поклоне, едва только увидела моего провожатого. Да так и замерла, пока мы не прошли мимо.

Любопытно.

Я слегка приоткрыла ментальный щит, настраиваясь на эмоции мужчины. Но тут меня ожидала такая всеобъемлющая и полная неудача, что я даже немного растерялась. Я не уловила ровным счетом ничего. Ни малейшего проблеска чувства, ни даже фона настроения. Как будто рядом со мной был не живой человек, а какой-то каменный истукан.

Неужели это какой-то блок? Но на каком высоком уровне, однако, он выполнен!

Не удержавшись, я сняла защиту полностью. Вновь потянулась к сознанию мужчины, силясь уловить что-нибудь. И тут же пожалела об этом.

Было такое чувство, будто меня вдруг подло и расчетливо ударили под дых. Воздух в легких неожиданно резко закончился. Я раззявила в немом крике рот. В глазах опасно потемнело, и я бы, наверное, упала, если бы мгновением ранее чья-то рука грубо не схватила меня под локоть, удерживая на ногах. А затем меня отшвырнули к стене, прижали к ней, и я очень близко увидела блеклые серые глаза своего сопровождающего.

– Леди Ивори Квинси, – процедил он, глядя на меня в упор, – вы в курсе, что во время бала невест во дворце для участников действует запрет на магию в любом проявлении?

Ответить я при всем желании ему не могла. Демоны, да я вообще его вопрос лишь каким-то чудом услышала! От недостатка кислорода в ушах все громче и громче звенело.

– Подумать только, и это потомок знаменитой Джетты! – Мужчина с каким-то нехорошим интересом прищурился, изучая меня с едва заметной брезгливостью.

Невидимая рука на моем горле сжалась сильнее, и я почувствовала, как неведомая сила приподнимает меня над полом. Теперь я касалась его лишь самыми кончиками туфель.

А затем все закончилось так же внезапно, как и началось. Мужчина отвернулся от меня, как будто мгновенно потеряв всяческий интерес. Я судорожно сделала слишком глубокий вдох, пытаюсь отдышаться. И тут же согнулась в приступе сухого душераздирающего кашля, растирая руками шею, на которой словно остались отпечатки чужого прикосновения. Перед глазами все расплывалось от слез – слишком подлым и обидным вышло это нападение, которого я ну никак не ожидала.

– Что тут происходит? – услышала вдруг гневное.

А вот и верховный маг подоспел. Уж не по его ли приказу меня только что чуть не задушили? Да нет, вряд ли. Слишком искреннее негодование прозвучало в тоне Дарриэля.

Спустя миг кто-то бережно подхватил меня за талию. Чьи-то прохладные пальцы прикоснулись к моему подбородку, и я послушно подняла голову. Беспомощно

заморгала, уставившись в синие глаза верховного мага.

Интересно, мне показалось или на дне его зрачков промелькнуло сочувствие?

– Лорд Грей, я спрашиваю, какого демона вы тут устроили? – ледяным тоном процедил Дарриэль, продолжая обнимать меня.

– Я устроил? – фальшиво удивился седовласый мужчина, который стоял чуть поодаль со столь скучающим видом, как будто вообще не понимал, как тут оказался. – Помилуйте, лорд Тиррольд, что за глупые обвинения? Леди Квинси, наверное, сильно подавилась и закашлялась...

– Ну да, конечно, – с сарказмом оборвал его Дарриэль. – Подавилась, видимо, от вашего удушающего заклятия. И не смейте врать, что я ошибаюсь. Я зафиксировал выброс магической энергии.

– Зафиксировали, стало быть... – с какой-то странной интонацией протянул лорд Грей. Кашлянул и сухо поинтересовался: – Собственно, а что вы забыли здесь? Почему не рядом с королем?

– Потому что хотел лично проводить леди Квинси на бал, – отчеканил Дарриэль. – Но узнал от ее служанки, что меня опередили. И поторопился догнать вас. – Запнулся и совсем тихо добавил: – Как чувствовал, что добром это не закончится.

– Думаете, что я пытался убить ее? – Губы мужчины искривились в презрительной усмешке.

– Думаю, что все это очень подозрительно выглядит. – Дарриэль осторожно отстранился от меня и сделал шаг вперед, не сводя с собеседника внимательного взгляда. – Так как прикажете понимать ваши действия?

– Заботой о безопасности короля, – тут же ответил лорд Грей. – Я хотел проверить, действительно ли леди Квинси не представляет опасности. Вот и подверг ее такому... м-м... испытанию. – После чего вежливо поклонился мне и холодно проговорил: – Приношу свои извинения, леди. Но вы должны понимать, что к представительницам вашего рода всегда будет особое отношение в

обществе.

После чего круто развернулся и неторопливо отправился прочь, как будто решив, что инцидент исчерпан.

Я украдкой покосилась на Дарриэля. Было видно, что он не поверил словам лорда Грея. Слишком глубокая морщина разрезала его переносицу. Но верховный маг не сделал ни малейшей попытки остановить моего обидчика. Дождался, когда тот скроется за ближайшим поворотом коридора, после чего обернулся ко мне.

– Леди Квинси, с вами все в порядке? – сухо спросил меня.

– Да, уже да. – Я торопливо выпрямилась и натянула на лицо привычную непроницаемую маску. А затем ровно проговорила, силясь не выдать ту бурю эмоций, которая сейчас бушевала во мне: – Спасибо, лорд Тиррольд. Ваше появление оказалось очень... своевременным.

Губы Дарриэля раздосадованно скривились. Он открыл было рот, желая что-то сказать, но в последний момент передумал. Помолчал немного и проговорил холодно:

– Позвольте в свою очередь извиниться перед вами за действия лорда Грея. Обещаю, что подобного впредь не повторится.

– Хотелось бы верить, – тихо, себе под нос, буркнула я.

Невольно еще раз прикоснулась к шее, словно проверяя, не осталось ли на ней остатков чужого колдовства.

Синие глаза верховного мага остро блеснули при моем движении, и, смутившись, я тут же опустила руку.

– Если вы не против, то я провожу вас до бального зала.

Больше всего фраза Дарриэля напоминала не просьбу, а самый настоящий приказ – настолько беспрекословные нотки в нем прозвучали.

Впрочем, я не собиралась спорить или возражать. Что скрывать очевидное, я даже обрадовалась предложению Дарриэля. После произошедшего мне ну очень не хотелось оставаться одной. Кто этого лорда Грея знает. Вдруг притаился где-нибудь в коридоре и поторопится завершить начатое.

Поэтому я смиренно склонила голову и прошелестела:

– Это очень любезно с вашей стороны. Большое спасибо.

После чего положила руку на сгиб его локтя.

Некоторое время мы шли молча. Я то и дело украдкой бросала взгляды на верховного мага и видела, как он хмурится. Затем все-таки набралась решимости и негромко спросила:

– Лорд Тиррольд, надеюсь, вы удовлетворите мое любопытство. Я верно поняла, что лорд Грей имеет какое-то отношение к безопасности короля?

Дарриэль словно не услышал моего вопроса. К этому моменту мы приблизились к бальному залу настолько, что стали слышны музыка и громкий гул ведущихся там разговоров. Наверное, еще один поворот – и мы выйдем к собравшимся.

– Верно, – неожиданно обронил Дарриэль и остановился.

Ох, неужели он все-таки снизошел до ответа?

– Леди Квинси, лорд Филипп Грей – глава Тайной канцелярии, – добавил Дарриэль и накрыл мою руку, по-прежнему лежащую на его локте, своей ладонью, как будто боялся, что я сбегу. Чуть сжал пальцы, и я с удивлением почувствовала, как от его прикосновения повеяло ощутимым жаром.

Неужели это какие-то чары? Но какие, хотелось бы знать?

– О-о, – глубокомысленно протянула я, заметив, что Дарриэль ждет от меня реакции на его слова. Осторожно добавила: – Мне очень повезло, что вы оказались рядом.

– Не говорите глупостей! – внезапно фыркнул Дарриэль. – Филипп не стал бы вас убивать. Он и впрямь лишь проверял, не проснется ли в вас дар темной ведьмы. Считается, что при непосредственной опасности для жизни...

– Магические способности возрастают многократно, и это идеальные условия для пробуждения прежде дремлющих способностей, – невольно закончила я за него, слабо усмехнувшись и вспомнив лекции в академии.

Правда, тут же осознала, что ляпнула что-то не то. В этот момент пальцы Дарриэля с такой силой стиснули мое запястье, что я чуть не взвыла от боли. Правда, почти сразу, опомнившись, маг ослабил хватку.

– Откуда вы это знаете? – с нескрываемым подозрением спросил он. – Самостоятельно изучали магию?

Из его уст это прозвучало настоящим обвинением. Ишь как встрепенулся. Впрочем, оно и понятно, учитывая историю нашего рода.

– Нет, – поторопилась сказать я. Сердце неприятно кольнуло, но я все-таки призналась: – Я слышала это на лекциях.

– На лекциях? – Дарриэль высоко взметнул брови. – Другими словами, вы хотите сказать, что обучались в магической академии?

– Да, именно так. – Я замешкалась на секунду, но затем все-таки выдавила из себя сдавленное: – Меня исключили накануне инициации.

Как я ни старалась, но голос все-таки обиженно дрогнул на последнем слове. Мне до сих пор было стыдно вспоминать все те события, которые привели к моему бесславному, если не сказать позорному, изгнанию из числа студентов.

– Исключили?

Как ни странно, в тоне верховного мага не слышалось ни малейшей толики злорадства. Напротив, он говорил с таким изумлением, как будто это было нечто в высшей степени невероятное.

– А что вас удивляет? – не удержалась я от злой иронии. – Представляете, иногда студентов исключают из академии. И случается это не так уж и редко.

– Нет, я понимаю, – медленно протянул Дарриэль, продолжая разглядывать меня с каким-то нехорошим интересом. – Но...

Свою фразу он так и не закончил. Мотнул головой, будто отогнав какую-то мысль, и вновь потянул меня вперед.

Я с невольным облегчением вздохнула. Вот и славненько. А то я уж испугалась, что Дарриэль начнет выпрашивать, что же такого случилось со мной в академии.

Конечно, студентов часто исключают за неуспеваемость или непосещение занятий. Вот только в моем случае причина была совсем иной.

Как я ни пыталась отогнать неприятное воспоминание, но оно все-таки настигло меня.

В рабочем кабинете декана общего факультета первой ступени обучения было тепло, даже жарко. Вот только меня все сильнее и сильнее била нервная дрожь. Я стояла перед столом, за которым расположился лорд Трибальд Арчейн, и дико потела от волнения и страха.

– Ивори Квинси, стало быть.

Пожилой мужчина, страдающий от явно избыточного веса, с некоторой брезгливостью поднял лист бумаги, видимо, из моего личного дела. Неполную минуту перечитывал его, беззвучно шевеля пухлыми губами, затем откинулся на спинку массивного старинного кресла из резного темного дуба и уставился на меня поверх круглых очков, лишь каким-то чудом державшихся на кончике его мясистого носа, покрытого мелкой сосудистой сеткой.

В академии поговаривали, что лорд Трибальд слишком увлекается вином с южных окраин Озранда. И сейчас я понимала, откуда взялся этот слух. Воздух в

кабинете пропитался тяжелым кисловатым запахом перегара, исходящим от декана.

– Леди Ивори Квинси, – повторил лорд Трибальд, с каким-то непонятым удовольствием подчеркнув первое слово. Укоризненно зацокал языком, беззастенчиво разглядывая меня.

Я с трудом подавила порыв прикрыться руками. Было такое чувство, будто я стою перед ним обнаженной, хотя мое скромное студенческое платье отвечало всем правилам академии. Мешковатое, наглухо закрытое, лишь слегка оживленное белым кружевным воротником.

От мужчины отвратительной плотной волной повеяло самодовольством и непонятым предвкушением. Я вся сжалась, уже понимая, что ничем хорошим эта встреча не закончится.

Пауза все длилась и длилась. Я до боли прикусила нижнюю губу, не позволяя себе первой прервать ее. Хотя хотелось закричать в полный голос, лишь бы прекратить эту пытку ожиданием.

– Вы в курсе, что нарушили правила академии? – наконец спросил лорд Трибальд, видимо вдосталь насладившись моим растерянным видом.

– Простите, – на всякий случай повинулась я, хотя по-прежнему не понимала, по какой причине меня вызвали в кабинет декана. Кашлянула и с робостью поинтересовалась: – А что, собственно, случи...

– И вы еще имеете наглость спрашивать? – гневно оборвал меня лорд Трибальд. – Пожалуй, я впервые за все пять лет, которые возглавляю этот факультет, встречаю пример столь потрясающего незамутненного бесстыдства! Леди Ивори Квинси, или вам стоит напомнить, что произошло вчера?

Меня резко бросило в жар. Щеки запылали невыносимым огнем.

Беда была в том, что я не помнила, что произошло вчера. После занятий Адриан пригласил меня погулять по городскому парку. Был обычный апрельский вечер. Солнечная пригожая погода, как это часто бывает весной, к вечеру испортилась.

С близкого моря подул холодный северный ветер. Лужи от почти растаявших за день сугробов покрылись хрустким ледком.

Естественно, мы быстро замерзли. Мое тонкое пальто продувалось насквозь при каждом порыве, и я зябко куталась, пряча окоченевшие руки в карманах. Адриан, видимо, оценил мои посиневшие губы и предложил зайти в какую-нибудь забегаловку.

Так мы и поступили. Благо недалеко от студенческого общежития был небольшой, но уютный трактирчик, где кормили на редкость вкусно и, что самое главное, недорого.

Я думала, что мы выпьем по чашке чая, однако Адриан вернулся от стойки трактирщика, где делал заказ, с двумя бокалами горячего вина, от которого остро и пряно пахло специями. В ответ на мой недоуменный взгляд пояснил, что я слишком часто шмыгаю носом. Мол, только заболеть мне не хватало накануне инициации, после которой, как известно, происходит переход на вторую ступень обучения. Специальная комиссия оценивает направленность дара каждого студента, после чего общий поток распределяется по пяти факультетам: боевой, лечебной, артефактной, некромантной и ментальной магии.

К слову, я не сомневалась, что именно на последний и поступлю. Мысли, конечно, я не умела читать. Впрочем, как говорили на лекциях, на подобное способны лишь уникамы, которые как раз чрезвычайно редко заканчивают академию. Обычно такие студенты после инициации и определения силы дара сразу же поступают на государственную службу. Скорее всего, их обучение продолжается и дальше, но уже в закрытом от общественности режиме.

Но на карьеру придворного мыслечтеца я и не рассчитывала. Случись такое – и моя прабабка Джетта, наверное, восстала бы из пепла, дабы покарать нерадивого потомка, вздумавшего пойти на королевскую службу. Однако я все равно рассчитывала найти себе теплое местечко под солнцем. В конце концов, сейчас никто не удивляется тому, что многие представители древних, но разорившихся родов работают наравне с простолюдинами. Намного лучше самому зарабатывать себе на жизнь, чем горевать о былом величии, влача откровенно нищенское существование.

В столице было немало мест, где выпускницу ментального факультета королевской академии приняли бы с распростертыми объятиями. Люди с таким даром, как у меня, незаменимы в самых разнообразных областях торговли. Кто, как не эмпат, который прекрасно чувствует настроение покупателя, поможет магазину обрести нового постоянного клиента? Кто окажет поддержку убитым горем родственникам, когда они улаживают последние вопросы о захоронении дорогого им человека? Кто хоть немного ободрит несчастного, узнавшего о тяжелой болезни? Кто вытащит всех тараканов из головы мятущегося, сомневающегося, расстроенного или озлобленного... Наверное, нет ни одной проблемы, с которой эмпат не сумел бы справиться. Поэтому будущее представлялось мне исключительно в радужных тонах. Да, мать считает меня позором семьи. Ну что же. Пусть мне и не суждено стать истинной Квинси, зато передо мной открыто куда больше дорог.

Все эти мысли за одну секунду промелькнули в моей голове, пока я смотрела в мутные глаза декана, в которых плескалось непонятное торжество.

Что же вчера случилось? Все, что было после первого же глотка вина, я помнила смутно. Наверное, Адриан случайно выбрал слишком крепкий напиток. В любом случае, не стоило пить на голодный желудок. Всем хорошо известно, что маги плохо переносят алкоголь. Особенно неинициированные, не представляющие силу своего дара и его направленность.

Меня немного успокаивало то, что утром я проснулась у себя. Райна, моя соседка по комнате, на мои осторожные расспросы лишь с недоумением пожала плечами. По ее словам, вчера я и впрямь сильно задержалась. Она даже начала волноваться, успею ли я к закрытию общежития на ночь. Но больше ничего странного не было. Я твердо держалась на ногах, не буянила, песни не горланила. Напротив, была на удивление молчаливой.

После того как Райна отправилась на занятия, покидав в сумку учебники, я внимательно осмотрела платье. С нескрываемым облегчением вздохнула, убедившись, что оно абсолютно чистое, ну, если не считать парочки капелек засохшей грязи на подоле. Впрочем, было бы намного удивительнее, если бы их не было, учитывая, какая вчера была слякоть. Стало быть, ни в какие приключения я не угодила. Наверное, я и впрямь сильно захмелела после бокала вина и Адриан заботливо проводил меня до общежития.

Смутная тревога, однако, продолжала терзать мое сердце. Под ложечкой неприятно сосало при попытках вспомнить вчерашний вечер. К сожалению, перед занятиями я так и не увидела Адриана. А уже посреди первой лекции в аудиторию быстрым шагом ворвалась секретарша декана, которая и пригласила меня в кабинет для серьезного разговора.

Так что же вчера произошло?

– Леди Ивори Квинси!

Я вздрогнула от неожиданности, вынырнув из прошлого. Казалось, будто церемониймейстер выкрикнул мое имя прямо мне в ухо.

Лорд Дарриэль, по-прежнему придерживающий меня за руку, почувствовал это и с интересом взглянул на меня. Его губы едва заметно шевельнулись, как будто он хотел задать какой-то вопрос. Но в этот момент грянула громкая музыка.

Я с любопытством огляделась, изучая обстановку.

Ого! Глаза аж заслезились от блеска драгоценностей и роскошных нарядов приглашенных на приветственный бал. Огромный зал был битком набит народом. Разгоряченные, запыхавшиеся слуги с трудом протискивались между людьми, привычно балансируя тяжелыми подносами со сладостями и напитками. По центру просторного помещения в вальсе уже кружились парочки.

– Извините, леди Квинси, но здесь я вынужден оставить вас.

Пытаясь перекричать шум, лорд Тиррольд слишком близко нагнулся ко мне. Его дыхание коснулось моей щеки, и я едва не попятилась в испуге. На какой-то миг почудилось, будто верховный маг вздумал поцеловать меня.

Бред какой-то! Ивори, тебе явно надо взять себя в руки.

И я через силу улыбнулась верховному магу, кивком показав, что услышала его слова.

Вопреки своим словам, он почему-то остался стоять на месте, продолжая глядеть на меня с непонятным ожиданием. И я первая отступила на несколько шагов. Еще раз склонила голову, после чего резко развернулась.

Все то время, пока я пробиралась через толпу к стене, около которой было немного свободнее, кожа между лопатками зверски чесалась словно от чьего-то пристального взора. Но я нашла в себе силы не обернуться. В конце концов, даже если это верховный маг следит за мной, то что из того? Напротив, было бы странно, если бы он этого не делал, если учесть мятежное прошлое моего рода.

- Привет!

В следующее мгновение на меня налетела какая-то девица. Тут же схватила за плечи и по-дружески расцеловала в обе щеки.

Удивленное восклицание не успело сорваться с моих губ, потому что я узнала Аниту.

Рыжеволосая девушка выбрала для бала на редкость провокационное платье. Из огненно-алого тонкого шелка, оно облегалo ее, словно вторая кожа, подчеркивая все достоинства фигуры, а на подоле был просто немыслимой длины разрез, края которого были украшены кружевом и крупными драгоценными камнями. Любой желающий мог полюбоваться безупречно стройными девичьими ножками в тонких чулках.

Непослушные кудрявые волосы в тщательно продуманном беспорядке разметались по плечам Аниты. Пухлые губы, покрашенные ярким кармином, приветливо улыбались, умело подведенные глаза так и стреляли по сторонам.

Я с мысленным восхищением вздохнула, оценив вызывающую красоту Аниты. Да уж. Уверена, что кто-кто, а она к концу этой недели точно получит не одно выгодное предложение руки и сердца. Да что там, я буквально кожей чувствовала вожделение, исходившее от всех придворных, волею случая оказавшихся рядом.

- Держи.

Анита ловко подхватила с подноса пробежавшего мимо слуги два бокала с игристым содержимым. Один из них вручила мне, второй пригубила сама, не забыв при этом томно улыбнуться пухлому и явно очень богатому мужчине, который стоял неподалеку и томно изучал многочисленные перстни на своих коротких толстеньких пальцах. Тот от такого неприкрытого проявления внимания так изумился, что замер, забавно приоткрыв рот. Правда, тут же опомнился и многозначительно подмигнул Аните.

– Извини, что так вышло сегодня, – прошептала она, уже рыская взглядом по залу в поисках очередной потенциальной жертвы. – Я не думала, что Дарриэля так взбесит моя шутка. Подумаешь, воспользовалась я амулетом. Зачем так кричать-то? Как будто ему не понравилось увиденное.

– О, я уверена, что очень понравилось, – проговорила я, невольно усмехнувшись.

Эх, знала бы эта прелестница, что верховный маг по ее вине получил пощечину!

– Мне жаль, что ты угодила ему под горячую руку, – продолжила Анита, пропустив мимо ушей мое замечание. – Наверняка он подумал, что мы заодно. Вот и напустился на тебя. Но ты тоже хороша. Почему так медлила с ответом? Лорд Тиррольд жуть как не любит повторять вопросы, о чем все прекрасно знают. Или набивала себе цену?

– Цену? – с недоумением переспросила я, не поспевая за полетом мысли собеседницы.

– Ну... – Анита неопределенно взмахнула в воздухе бокалом, который к тому моменту уже успела осушить. Наклонилась ко мне и заговорщицки прошептала: – Согласись, Дарриэль – настоящий красавчик. Но учти, подруга, конкурировать тебе придется не только со мной. Да в этом зале каждая первая мечтает заполучить на крючок столь крупную рыбку!

– Поверь, я тебе не соперница в этом деле, – холодно проговорила я, начиная уже раздражаться от слишком развязного поведения Аниты.

– Да неужели? – вдруг вступила в разговор рядом стоявшая девушка, которая, как оказалось, внимательно слушала наш разговор, а затем многозначительно ухмыльнулась и протянула: – По-моему, леди Квинси, вы слишком рано

празднуете победу.

- Простите?

Девушка улыбнулась еще шире и провела рукой по высокой прическе, словно проверяя, не выбилась ли из нее какая-нибудь прядь, при этом невзначай сверкнув холодным блеском бриллиантов на старинной тиаре.

К слову, в отличие от моей взбалмошной и слишком откровенной собеседницы, выглядела она именно как аристократка до мозга костей. Темноволосая, высокая, изящная, с тонкими чертами лица. Над созданием ее изумрудного наряда из тяжелого дорогого бархата явно трудились лучшие портные двора. Но красоту девушки портило слишком надменное выражение лица. Полагаю, она была моей ровесницей, возможно, на пару лет старше, не больше. Но при этом в уголках ее рта уже залегли глубокие складки извечного недовольства.

- Вы прекрасно поняли, что я хотела сказать, - процедила она. - Естественно, леди Эйб вам не соперница, потому как вы уже запустили свои коготки в эту добычу. Лучше скажите, как вам удалось заставить лорда Тиррольда стать вашим сопровождающим на бал? Я ведь видела, что в зал вы вошли вместе.

«Так получилось».

Я прикусила язык, не позволив фразе сорваться с него. Эдак все решат, будто я оправдываюсь.

- Ну ты и быстра, подруга! - с обидой воскликнула Анита. Нахмурилась и задумчиво протянула: - К слову... Квинси? Ты, случаем, не родственница тех самых Квинси, которые целую вечность как изгнаны из Родбурга?

- О, леди Эйб, вы удивительно туго соображаете, - опередила меня с ответом девушка, которая так бесцеремонно прервала нас. - Конечно, перед вами старшая дочь герцогини Квинси. Кстати, мое почтение.

И присела передо мной в реверансе. Правда, последняя фраза была сказана столь ядовитым тоном, что это выглядело настоящей издевкой.

Анита тем временем смешно округлила глаза. И вдруг вспыхнула от смущения. От жара ее щеки почти сравнялись цветом с волосами.

– О, простите, ваша милость, – глухо протянула она, в свою очередь тоже повторив реверанс. – Честное слово, я не знала...

– Все в порядке, леди Эйб, – поторопилась я успокоить растерявшуюся девушку. Добавила с кривой усмешкой: – Не переживайте. Мой род до сих пор в опале, поэтому ведите себя со мной как с равной.

– Как с равной? – Незнакомка не удержалась и презрительно фыркнула. Почти пропела, с непонятной ненавистью разглядывая притихшую Аниту: – На вашем месте, леди Квинси, я бы не торопилась с такими громкими заявлениями. Впрочем, вам простительно ваше незнание. Вряд ли вы в курсе премудростей всех хитросплетений придворной жизни. Но на всякий случай я хочу сообщить вам, что ваша собеседница... э-э... – замялась, подыскивая подходящее определение.

– Не захлебнитесь своим ядом, леди Вейда Торн, – поторопилась перебить ее Анита, гневно сверкнув карими глазами. – Позвольте вам напомнить, что мой отец, барон Эйб, официально признал меня.

– А я и не забывала об этом, – парировала девушка. – Только мой вам искренний совет – не попадайтесь на глаза Мелиссе Эйб. Да будет вам известно, что она тоже принимает участие в этом балу невест. И, в отличие от вас, рождена в законном браке, леди.

Последнее слово Вейда выдохнула с таким нескрываемым отвращением и брезгливостью, что это прозвучало как настоящее оскорбление.

Анита зло прищурилась, уставившись в упор на безмятежно улыбающуюся девушку. И я на всякий случай попятилась. А то еще сцепятся сейчас в драке и меня ненароком заденут.

Но Анита все-таки не совладала с приступом негодования. Буквально швырнула пустой бокал на поднос слуги, который лишь чудом поймал его в последний момент, рассерженно фыркнула и скрылась в толпе, не удосужившись извиниться за свой уход.

– На редкость невоспитанная и вульгарная особа, – словно по секрету поведала мне Вейда, улыбнувшись шире.

Судя по всему, после одержанной в словесной перепалке победы ее настроение изрядно улучшилось. Даже морщинки около губ разгладились, а в глубине серых глаз то и дело вспыхивали озорные искорки.

Я промолчала.

Говоря откровенно, Анита понравилась мне гораздо больше, чем Вейда. Да, рыжая девица слишком непосредственна в общении. Этикет она не просто нарушает, а, по-моему, вообще не догадывается о его наличии. Но при этом от нее шли теплые и искренние эмоции. А вот от Вейды, несмотря на всю ее учтивость и вежливость, веяло просто-таки ледяным холодом. Мне даже не надо было приоткрывать заслон от чужих эмоций, чтобы понять – она презирает меня. Да что там, по всей видимости, она презирала всех присутствующих в этом зале без исключения.

Презирала, но при этом почему-то не отходила, упорно стараясь завязать светскую беседу. Убедившись, что я не намерена обсуждать с ней ушедшую Аниту, Вейда сделала еще одну попытку разговорить меня.

– Как вам столица, леди Квинси? – спросила она, старательно удерживая на губах милую улыбку. С легким сочувствием добавила: – Наверное, нелегко вам после тишины и спокойствия своей дальней провинции привыкнуть к шуму и суете большого города.

Я мысленно поморщилась. Голос Вейды звучал до омерзения приторно и вкрадчиво. Но по коже то и дело пробегали холодные мурашки от ее истинных чувств, которые окутывали меня подобно плотной вуали. И ничего доброго в них не было.

Конечно, я могла бы сказать Вейде, что три года прожила в Родбурге, когда училась в академии. Я провела в фамильном замке всего несколько месяцев, когда шла подготовка к балу, и каждый день мечтала о возвращении в столицу. По сути, она стала мне уже родным городом.

– Спасибо, но все в порядке, – немного замешкавшись, все-таки сказала я, решив не откровенничать.

В серых глазах девушки промелькнула странная досада. Она изогнула бровь, словно ожидала от меня еще чего-нибудь. Но я принялась с демонстративным интересом изучать бокал с шампанским, к которому пока так и не притронулась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/elena-malinovskaya/ne-para-dlya-korolya>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)